

Михаил СЕРЕГИН

РУССКИЙ

ВОР



ПОСЛЕДНЯЯ

СТРЕЛКА

ЭКСМО

Русский вор

Михаил Серегин
Последняя стрелка

«Научная книга»

2001

Серегин М. Г.

Последняя стрелка / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
2001 — (Русский вор)

В этой игре ставки давно уже сделаны. Судьба Владимира Полунина – бывшего зэка, а ныне видного в городе человека – решена. И решил ее подполковник милиции Исаев, с помощью братвы и послушных ментов зажавший город в кулак. Все бы хорошо, но мешает подполковнику строптивый бизнесмен со своими друзьями. Правда, теперь он не рыпнется: его жена с ребенком у людей Исаева, рядом с Полуниным надежный «крот», словом, все козыри у подполковника. Только вот уверенности в победе почему-то нет...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	10
Глава вторая	20
Глава третья	29
Глава четвертая	38
Глава пятая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Михаил Серегин

Последняя стрелка

Пролог

В декабре смеркается рано. Сумерки опускаются на город быстро и неожиданно, заливая чернильными кляксами тесные переулки и подворотни окраин. Жизнь там замирает, притаившись в узких лазейках окон до следующего утра. И только собаки ворчат на видимые лишь им одним тени и заливаются разноголосым лаем от каждого шороха за забором.

А в центре города все сверкает серебром. Снег на деревьях, крышах и тротуарах рассыпает холодные искры, откликаясь вспышками на неоновый свет фонарей, витрин и автомобильных фар. Город преобразается, надевает вечерний наряд, готовится к ночной жизни, полной развлечений, интриг и неожиданных смертей.

Впрочем, все соблазны, разочарования и ужасы ночи были у города еще впереди. А сейчас только заканчивался рабочий день. Люди покидали смердящие заводы, тесные каморки госучреждений и шикарные внутренности офисов.

Все вокруг было так же, как день назад. И так же, как будет завтра. Конечно, в образе жизни каждого человека что-то непременно менялось, но городу до этого не было никакого дела – он мог самостоятельно поддерживать равновесие, то, что отдавал одним, отбирал у других. И всем вокруг было наплевать, что творится за стеной у соседа. Если, конечно, у него не угонят машину или же в гостиной бультерьер не нагадит на пушистый ковер ручной работы. То-то можно будет позлорадствовать!

Но вообще-то жизнь в городе несколько не изменится от чьих-то печалей или радостей. Люди будут работать, есть, пить водку и лимонад, спать или заниматься любовью. Вместо уволенного с работы наймут другого, вместо умершего деда родится внук – если повезет, конечно! И, может быть, нищий станет миллионером, а священник – убийцей. Но город и этого не заметит, пока не появится кто-то, кто даст ему хорошего пинка. Или просто сунет горящую спичку в этот шевелящийся муравейник!..

Мужчина, сидевший за столом в одном из кабинетов ресторана «Оливер», думал приблизительно так же. Когда-то в этот город его занесло судьбой, и он отдал ему лучшие годы жизни. Старался приносить пользу населявшим его людям, дарил им часы своей работы и минуты редкого отдыха. А взамен не получил ничего!

Нет, он не считал себя нищим! Он имел практически все, что необходимо для «нормальной жизни», – квартиру, машину, положение в обществе. Но какой ценой все это ему досталось? Загубленная молодость, седина на висках, расшатанные нервы.

И теперь он собирался взять у города все, что тот ему задолжал. Абсолютно все. Ни больше ни меньше! А отобранное раздарить. По собственному усмотрению. Если, конечно, появится такое желание.

За столом сидели еще двое. Они тоже хотели получить свое и готовы были рискнуть даже головой. Им тоже опротивели отожравшиеся за чужой счет морды, и руки так и чесались сбить с них немного спеси.

Но главное, что объединяло эту троицу, была жажда власти. Всем им давно осточертело пресмыкаться перед начальством, а также угождать тем, у кого бабок навалом. Пусть теперь это толстосумы им угождают, считаются с их мнением, и не только считаются, но и соглашаются с ним как единственно правильным.

Объединившись, они могли бы кое-чего добиться. Но их пока было слишком мало, чтобы получить все. Этим троице срочно требовалась армия рабов, готовая за подачку разорвать

плотку любому, на кого укажет хозяин. К тому же эти трое нисколько не сомневались, что кто-то просто обязан сделать за них всю черновую работу. Нужно только отыскать исполнителей, и дело с концом!

Именно об этом сейчас шел разговор. Каждый вносил свои предложения о способах найма «ассенизаторов», думая лишь об одном: «Кто будет старшим?»

Этой маленькой стае требовался вожак. И каждый из них видел на этом месте только себя. Правда, на какое-то время его мог бы занять седовласый. Он был явно не их породы.

– Я еще раз хочу объяснить ситуацию, – нарушил он затянувшееся молчание, внимательно и настороженно взглянув на собеседников. – Давно пора прибрать этот город к рукам. То, что я предлагаю, уже не первый год практикуется по всей стране. Причем особого секрета из этого не делает никто. Каждый получает то, что ему причитается по праву, и никто не возражает. Тех же, кто мешает, попросту устраняют.

– Это намек? – довольно резко спросил самый молодой из троих. – Кого ты собираешься устранять? Нас, если мы тебе помешаем?

– Всех, кто встанет на моем пути. – Седовласый проговорил это совершенно спокойным голосом, но у молодого мурашки побежали по телу. Он даже поежился, но глаз не отвел.

– И запомните мои слова, – сказал седовласый и продолжил: – Кстати, если бы я собирался избавиться от вас, ни за что не пригласил бы на эту встречу. Каждый из нас, конечно, сможет ухватить кусок праздничного пирога, но целиком мы его никогда не получим. Поэтому я еще раз спрашиваю, вы согласны поддержать меня или останетесь в стороне?

– Ну, почему в стороне? – усмехнулся третий из собравшихся. – Риск невелик. Можно и поучаствовать.

Он шмыгнув носом и полез в карман за ингалятором. Не так давно врачи обнаружили у него астму. И этот высокий, широкоплечий мужчина, до недавнего времени не знавший дороги в аптеку, теперь потреблял столько лекарств, что и трехлетнему носорогу мало не покажется.

В этой компании астматик был самый старший. Жизнь основательно потрепала его, но он никогда не сдавался и упорно лез вверх, пока не достиг тех высот, которым простой смертный мог только завидовать.

Он давно пресытился жизнью. И из всех пороков у него остался лишь один – непомерная жажда власти. Астматика теперь не интересовали ни женщины, ни выпивка, ни азартные игры, только – раболепное поклонение.

– Ты прав в главном, – обратился астматик к седовласому. – Каждый из нас может ухватить кусок пирога, а нам надо сожрать его целиком и не подавиться. Так что надо действовать сообща. Но где гарантии, что через несколько месяцев мы не станем грызть глотки друг другу?

– Боишься, что тебя искусают? – с ироничной усмешкой спросил молодой.

– Я давно ничего не боюсь, – пожал плечами астматик. – Меня кусали и не такие псы, как ты. Но об мою дубовую шкуру можно запросто обломать зубы. А мне хочется довести дело до конца и посмотреть, что будет потом.

– Что значит «до конца»? – поинтересовался седовласый. – Ты имеешь в виду определенную сумму заработанных денег? Или количество новообращенных? Привык мыслить категориями советских пятилеток?

– Довести дело до конца в моем понимании значит установить полный контроль над этим городом, – казалось, астматика ничуть не задевают издевки двух более молодых собеседников. Однако это было не так!

Как и любой властолюбец, астматик считал приемлемым только почтительное обращение к себе со стороны остальных. Его бесило, что сегодняшние собеседники и возможные компаньоны не воспринимают его всерьез. Он почти был готов броситься на них, но сдерживался. Поскольку научился за долгую жизнь выжидать момент, когда можно отыгаться на обидчике, не опасаясь что-то при этом потерять.

– Вы сами знаете, что деньги меня мало интересуют. Их у меня куры не клюют. – Астматик с трудом сдерживал рвущиеся наружу эмоции. – Просто захотелось на старости лет чего-нибудь остренького. Например, поучаствовать в войне, которая может кончиться как полным триумфом, так и постыдным поражением, если мы не будем держаться вместе.

– Надеюсь, в качестве гарантии ты не потребуешь от нас банальной круговой поруки? – не без иронии поинтересовался самый молодой из троих.

– Зачем? – пожал плечами астматик. – Мы достаточно много знаем друг о друге, и мне, к примеру, ничего не стоит при случае утопить в дерьме тебя, а тебе – меня. Взять хоть эту операцию с наркотиками. Кстати, как проходит ее подготовка?

– Нормально, – буркнул седовласый. – Хотя я и не стал бы где попало говорить о ней. Большая часть будет продана, как только мы закончим первую часть операции по установлению контроля над городом. Детали сейчас не имеют значения! И все же кое-что нам нужно сделать всем вместе.

– Что именно? – Молодой удивленно вскинул брови.

– Подняться наверх и побеседовать с директором ресторана, – жестко усмехнулся седой.

– Согласен, – снова кивнул астматик, поднеся к носу ингалятор. – Когда приступим?

– Да прямо сейчас, – ответил седовласый. – Как только подъедут мои ребята.

Снова наступило молчание. Каждый внутренне собирался, готовить к новому для себя делу. Однако лица у всех оставались бесстрастными. Седовласый и астматик спокойно заканчивали ужин. И лишь молодой нервно барабанил пальцами по коленке. Впрочем, никто этого не замечал!

А город продолжал жить по своим законам, не подозревая, что скоро размеренной ленивой жизни придет конец. Он спокойно переваливал с улицы на улицу многочисленные потоки машин. И среди множества этих железных смердящих бензином коробок ехала одна, с которой все и должно было начаться.

У ресторана «Оливер» она выплонула на декабрьский мороз из своих теплых кожаных внутренностей четверых крепких парней. Даже не запирая машину, они быстрым шагом прошли в ресторан и, не обращая внимания на метрдотеля, сразу направились к кабинетам в глубине главного зала, где их ждали седовласый, астматик и молодой.

Все трое поприветствовали вновь прибывших, и седовласый коротко изложил парням, что от них потребуется. Те молча выслушали и кивнули. Почти одновременно, словно получили подзатыльник.

– Мы поднимемся первыми, – сказал седовласый. – Побазарим, может быть, понаблюдаем за вашей работой и поможем, если потребуется. Пушки у вас с собой?

– А то, – ответил один из парней. – Даже глушители прихватили.

– Вот и ладненько, – проговорил седовласый. – Тогда вперед!..

У входа в служебные помещения ресторана дежурил охранник. Он почтительно посторонился, пропуская их внутрь.

Войдя в служебный коридор, они сразу направились к кабинету директора. Дорогу знали прекрасно, поскольку не раз бывали там по разным причинам. Поэтому и шли уверенно, словно к себе домой.

Постучаться никто не считал нужным. Дверь открыли пинком ноги и буквально ворвались в кабинет, застав директора врасплох. Впрочем, если бы даже постучали, ситуация, в которой оказался директор, нисколько не изменилась бы, поскольку в этот момент он занимался любовью со своей секретаршей прямо на письменном столе, не предназначенном для подобных развлечений.

Директор отпрянул от секретарши, словно сатана от ладана, едва увидел вошедших. Девушка, сидевшая на столе спиной к двери, резко обернулась и, взвизгнув, попыталась соскочить со стола и натянуть на бедра слишком узкую юбку.

– Вы с ума сошли! – завопил директор, обращаясь к вошедшим. Одной рукой он пытался натянуть штаны, а другой почему-то старался поправить галстук.

– А вы нам не рады? – усмехнулся седовласый, кивнув своим спутникам.

– Я, конечно, вас рад видеть. Но не при таких же обстоятельствах?! – Директор всеми силами пытался сохранить остатки собственного достоинства. – Могли бы хоть постучать.

– Не вижу в этом необходимости. Вы же тут не работой занимаетесь, – усмехнулся седовласый. И, кивнув в сторону девушки, продолжил: – По городу ходят упорные слухи, что ваш ресторан находится на нейтральной территории. То есть никому из местных братков вы не платите денег. Мы решили исправить это положение. Теперь вы будете платить нам и начнем мы с небольшой символической суммы в сто тысяч, которую вы и отдадите нам завтра!

– И не советую вам шутить с нами, – добавил астматик. – Будет только хуже. Вам и вашей семье...

– Вы с ума сошли! – От возмущения к директору вернулся дар речи. – Вы не можете этого сделать! Вы же...

Договорить он не успел. Один из парней, приехавших в ресторан несколько минут назад, вошел в кабинет и, подойдя к директору вплотную, наотмашь ударил его тыльной стороной ладони по губам. Директор коротко вскрикнул и отлетел к стене, вытаращив от изумления глаза.

Но седовласый и оба его спутника этого уже не видели. Не обращая никакого внимания на происходящее, они вышли из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь.

Девушка даже не успела закричать, второй парень мощным хуком отправил ее в нокаут. Девушка закатила глаза и, словно тряпичная кукла, рухнула на стол, отчего письменные принадлежности, телефон и папки с документами попадали на пол. Парень, схватив девушку за волосы, легко поднял на ноги и двумя пощечинами привел в чувство.

– Только пикни еще, сука, язык вырву! – прошептал он ей на ухо. – Поняла?

Девушка испуганно закивала, глядя в глаза бандиту. А директор, размазывая по лицу кровь из разбитой губы, вжался в угол, не в силах пошевелиться. Двое боевиков подскочили к нему и, вывернув руки, вытащили на середину комнаты.

– Вы с ума сошли! – завопил директор, все еще не веря в происходящее. – Да вы знаете, что с вами братва сделает, когда я расскажу... – начал угрожать он, пытаясь вырваться.

Договорить ему снова не дали. Парень, державший директора, мощным ударом в солнечное сплетение сбил ему дыхание. А второй с ловкостью фокусника вытащил из кармана скотч и залепил директору рот.

– Тебя предупреждали, что будет хуже? – спросил один из садистов и, усмехнувшись, кивнул подручному.

Тот достал из кармана пистолет, навернул на него глушитель и подошел к директору. Тот замычал, бешено вращая глазами. Секретарша, увидев пистолет, тоненько завывала, но тут же получила удар по лицу, упала на пол и отключилась.

Четвертый из боевиков – тот самый, что держал в руках пистолет, – не обратил на это ровно никакого внимания. Он подошел к директору ресторана, приставил к его бедру оружие и нажал на спусковой крючок.

Хлопок выстрела был едва слышен даже в кабинете. Впрочем, как и вопли директора, заглушенные скотчем. Двое других боевиков тут же отбросили своего пленника к стене и отошли в сторону, с ухмылками глядя на то, как он корчится на полу, зажимая рану в ногу.

Боевик прострелил директору бедренную мышцу. Он стрелял так, чтобы пуля прошла вскользь, не причинив ноге особого вреда. Однако директор не понял этого и дико мычал, зажав рану, из которой хлестала кровь, растекаясь на полу кроваво-ярким пятном.

– Запомни, сука! – прошипел один из боевиков, глядя в перекошенное от боли лицо директора, – если завтра не будет денег, то все сегодняшнее покажется тебе райским наслаждением. И шлюху свою предупреди, чтобы пасть больше не разевала!

Он пнул ногой трясущегося директора и, сделав знак своим подручным, вышел из кабинета и отправился докладывать боссу о том, как прошла первая операция...

Глава первая

– Ан-то-он! Просыпайся. В школу пора! – Светлана тормошила мальчишку за плечо, сидя на краешке кровати.

Антон просыпаться не хотел. В ответ на все старания приемной матери он только сильнее зажмурился, пытаясь натянуть на голову одеяло. Светлана, улыбаясь, придерживала одеяло левой рукой, не переставая правой ласково трепать мальчишку за вихры.

Полунин, завязывая желто-черный узкий галстук на кипенно-белой рубашке, с усмешкой наблюдал за ними через приоткрытую дверь. Сын, в отличие от него самого, был «совой» и всегда трудно просыпался. Подобная игра в побудку продолжалась каждое утро, и всякий раз Антон придумывал что-нибудь новое, чтобы подольше оставаться в постели. Владимиру было интересно узнать, что выкинет его сын сегодня, и он не спешил отходить от двери.

Мальчишка сдаваться не хотел. Несмотря на все старания Светланы, он отказывался открыть глаза и крепко держал одеяло. Тогда женщина решила прибегнуть к приему, проверенному не на одной сотне детей, – пощекотать Антона, и пришлось тому капитулировать.

– Ладно, сдаюсь! – сказал он сквозь смех и сел на кровати. – Мама Света, я есть хочу! Накладывай мне завтрак. Я уже бегу.

– То-то, – улыбнулась Светлана и вышла из комнаты.

Но едва она перешагнула порог, как Антон встал на четвереньки и, не видя, что отец наблюдает за ним, постарался проскользнуть с одеялом в руках в родительскую спальню. Полунин перехватил его на пороге.

– Вы арестованы за контрабанду одеял! – Он подхватил мальчишку на руки. – Вы имеете право хранить молчание, но обязаны идти чистить зубы.

– Так нечестно! – обиженно завопил Антон. – Вы двое здоровых лбов напали на одного ребенка. Как маленькие, честное слово! Ну что, убудет от этой школы, что ли, если я на пять минут опоздаю?

– Нет, не убудет, – усмехнулся Владимир. – Зато у тебя убудет! Если ты опоздаешь на урок, то схлопочешь замечание в дневник. Если схлопочешь замечание, я буду вынужден тебя наказать, и ты останешься без своих любимых «Черепашек ниндзя» по телевизору. Я тебе в это время буду рассказывать о том, что может случиться с человеком, который постоянно опаздывает. А вдобавок, чтобы приучить тебя к дисциплине, завтра подниму на полчаса раньше. Согласен?

– Не-а, – покачал головой мальчишка. – Если ты опять начнешь меня воспитывать, то я и «Спокойной ночи, малыши» пропущу. Лучше отпусти меня. Я пойду в ванную!..

В принципе что-то похожее происходило в семье Полунина почти каждое утро. За исключением, пожалуй, выходных. Мальчишка капризничал, не желая просыпаться, а Владимир или Светлана пытались найти против этого какое-нибудь противоядие. И, как ни странно, Полунин подобное положение вещей ничуть не раздражало.

Напротив, он находил забавными утренние баталии с сыном и чувствовал себя не в своей тарелке, когда уходил на работу до пробуждения Антона. Полунин в таких случаях почти целый день чувствовал себя неудобно. Его привычный распорядок был нарушен, и Владимиру начинало казаться, что из-за этого может случиться что-то непоправимое.

Полунин посмотрел вслед сыну и усмехнулся: мальчишка рос, как на дрожжах. Для своих шести лет он казался очень крупным и был самым высоким в классе. Впрочем, все еще может измениться! Владимир и сам в детстве казался очень рослым, а сейчас его не назовешь великаном.

Повернувшись к зеркалу, Полунин поправил галстук, расчесал совершенно седые волосы. В тридцать с небольшим такая седина кажется неправдоподобной. Но сам Владимир

давно к ней привык. Он посидел очень рано, когда едва не умер в тюрьме от зверских побоев садиста-охранника.

– Пятнадцать лет! – усмехнулся Владимир своему отражению. – Как все-таки быстро летит время!

Пятнадцать лет назад он был заключенным и даже представить себе не мог, какой насыщенной и необычной окажется его жизнь. А началось все с наивной и доверчивой влюбленности в скромную девчонку.

Тогда в Рите Слатковской сосредоточилась вся его жизнь. На ней, как поется в песне, сошелся клином белый свет. Полуниин даже мысли не мог допустить, что Рита его предаст. Впрочем, сейчас он и не винил ее в этом!

В то время он только что вернулся из армии и страстно желал поступить в университет в своем родном городе на исторический факультет, куда с первого захода не прошел по конкурсу. Зато он встретил Риту, в которую без памяти влюбился. И, поддавшись на ее уговоры, сначала поступил в экономический институт, а затем устроился шофером в клинику, где работал отец Риты Петр Дмитриевич Слатковский.

Именно из-за него Полуниин оказался в тюрьме. Профессор Слатковский через подставных лиц сбывал наркотические средства, предназначенные для больных, наркодельцам и часто поручал Полуниину отвезти по указанному адресу, обычно за город, какие-то коробки.

Однажды на шоссе сотрудники ГАИ остановили машину и обнаружили в багажнике коробки с наркотическими препаратами. Владимир поверил Рите, что отец, используя свои связи, добьется для Владимира условного срока, и взял всю вину на себя, заявив, что это он выносил из клиники коробки, за что и получил пять лет колонии общего режима.

Тюрьма не сломала Владимира. Он с детства был по характеру тверже стали, к тому же служба в морской пехоте оказалась хорошей жизненной школой. После освобождения он не вернулся на родину. Владимир рос без отца. Отец служил на железной дороге и по неосторожности погиб. Мать приезжала к Владимиру в колонию и сообщила, что Рита вышла замуж. Только выйдя на волю, Владимир узнал, что мать, когда навещала его, уже была тяжело больна. Она даже не смогла вернуться домой и скончалась в одной из городских больниц. Устроиться на работу не смог. Кому нужен экз? И Владимир вместе с приятелем занялся угоном машин. Однако он понимал, что долго этим заниматься не сможет. Что такой образ жизни не для него. Тогда Владимир и несколько его друзей скупили контрольный пакет акций крупнейшего в городе предприятия – нефтеперерабатывающего комплекса «Нефтьоргсинтез», он попытался жить честно, однако предприятие оказалось слишком лакомым кусочком для различных проходимцев. Вокруг него началась настоящая война, случайной жертвой ее оказалась первая жена Полунина – Анна. Почти все виновники были наказаны. Кроме одного – крупного московского бизнесмена Томашевского, напрямую связанного с преступным миром.

Томашевскому удалось выйти сухим из воды. Следствие не нашло против него никаких улик. Но Полуниин решил уничтожить Томашевского как финансиста, как делового человека, как личность, наконец! И добился этого, оставшись руководить «Нефтьоргсинтезом».

Тогда-то Полуниин и познакомился со Светланой. Он нанял ее няней к своему сыну. И сначала, тоскуя по погибшей Анне, не обращал на молодую красивую женщину никакого внимания. Но она полюбила Владимира с первого взгляда и смогла растопить лед в его сердце. Полуниин ответил ей взаимностью, и они поженились. Почти полгода назад...

– Володя, что ты там застыл? – Вопрос жены вывел Полунина из задумчивости. – Иди завтракать, а то на работу опоздаешь!

Вообще-то Владимиру вовсе необязательно было появляться на нефтеперерабатывающем комплексе с самого раннего утра. Он возглавлял совет директоров и в каждодневной рутине участия не принимал. Комплексом фактически управлял генеральный директор. В обязанности Полунина входила выработка общей стратегии предприятия.

Но Полунин, в сущности неплохой бизнесмен, все же недостаточно разбирался в нефтяном бизнесе и стремился понять и изучить все тонкости работы в этой сфере. Поэтому и появлялся на «Нефтьоргсинтезе» с самого раннего утра и задерживался до позднего вечера.

Он учился. И учеником, надо сказать, был способным. Под его руководством предприятие не только полностью расплатилось с долгами, но стало прибыльным. Рабочим в два раза повысили зарплату, а главное – регулярно платили ее.

Помимо контрольного пакета акций «Нефтьоргсинтеза», Полунин владел автосалоном и ремонтной мастерской. За время своего существования эти два предприятия завоевали в городе неплохую репутацию и приобрели постоянных клиентов. Они также давали стабильный, хотя и не слишком большой доход. Но Полунин ими мало занимался.

Почти три года назад, решив скупать акции «Нефтьоргсинтеза», Владимир передал управление автосалоном и ремонтной мастерской двум своим давним друзьям – Болдину и Рамазанову, – вместе с ними он сначала угонял машины, а потом занялся автосервисом.

Владимир был человеком замкнутым. За долгие годы жизни в этом городе, ставшем ему родным, Полунин приобрел немалый авторитет во всех слоях общества. А вот настоящих друзей у него почти не было. Славка Болдин, Шакирыч и, пожалуй, Колька Батурин, один из местных авторитетов. Вот и все его друзья-приятели.

Были еще несколько человек, которым Полунин был предан, но всех их судьба разбросала по свету. Лешка Каширин, друг детства, обосновался в Греции. Именно он познакомил Владимира с Александром Юсуповым, потомком древнего княжеского рода, вместе с ним Полунин провернул операцию против Томашевского. Юсупов предпочитал жить во Франции, хотя квартиры у него были и в Москве, и в Афинах.

В той операции принимал участие и Дмитрий Миронов, сын крупнейшего московского преступного авторитета. Миронов жил в Москве, где пытался организовать компьютерную империю, способную конкурировать со всемирно известным «Майкрософтом».

Еще двое, которых Полунин мог бы назвать друзьями, жили в том городе, где Владимир родился. Изя Либерзон, старый больной еврей, владевший в Тарасове сетью мелкооптовых фирм и несколькими магазинами, и Ким, ботаник по профессии и доморощенный философ, занимался созерцанием мира, работая лесником.

Но ближе и роднее всех для Полунина, естественно, были Антон и Светлана. Первое время свою будущую жену Владимир воспринимал лишь как няню, нанятую для сына. Но ей удалось покорить его сердце. И теперь Полунин просто не мыслил себе жизни без Светланы. Он любил ее и готов был на все, только бы ее не потерять. Светлана стала для Полунина олицетворением пресловутой «новой жизни».

Каждый, наверное, говорил себе, и не раз, что со старым покончено и надо начинать новую жизнь. Полунин полюбил Светлану именно в тот момент, когда решил порвать свои связи с преступным миром и жить по-честному. Тихо, не ввязываясь в новые авантюры. И когда по всем счетам было уплачено, Светлана стала для Владимира тем лучом света в темном царстве, благодаря которому можно забыть о грязи жизни и попытаться стать счастливым. Полунин так и звал свою жену – Лучик. Или Солнышко...

– Лучик, – позвал Полунин, отвернувшись от зеркала. – Посмотри, что там этот разбойник делает. По-моему, он снова кормит кота зубной пастой.

Светлана усмехнулась и, включив чайник, пошла в ванную. Накануне утром Антон затащил туда кота и, связав, принялся чистить ему клыки зубной пастой. А когда на вопли затерроризированного животного в ванную прибежал Полунин, сын категорически заявил:

– Папа, не мешай! Я провожу эксперимент. От этого «Бленд-а-меда» у меня зубы почему-то не белеют. Если и коту не поможет, нужно срочно менять пасту!

Кота удалось спасти. Полунину пришлось минут десять объяснять сыну, почему кошкам не нужна зубная паста и почему «Бленд-а-мед» на клыки животного не действует. Однако

Антон скептически отнесся к словам отца. И, судя по взгляду, который мальчишка бросил на несчастное животное, эксперимента своего Антон прекращать не собирался.

Но сегодня причиной шума и диких криков, доносящихся из ванной, был отнюдь не кот. Кот с самого утра забрался на антресоли и решил там, от греха подальше, переждать, пока маленький экспериментатор уйдет из дома. А кричал сам Антон. Собственно говоря, не кричал даже, а пел. Ужасно фальшивя, Антон орал песенку из рекламного ролика чая «Липтон», размахивая при этом стаканом с водой. Когда же Светлана велела ему замолчать и побыстрее умыться, мальчишка обиженно заявил:

– Нигде от вас спасенья нет! Совсем меня затиранили. Даже попеть спокойно не дадут. А я, может, так самовыражываюсь!

– Самовыражаюсь, – с улыбкой поправила его Светлана.

– Да какая разница? Все равно не даете, – махнул рукой Антон. – Ладно, умолкаю. Но, мама Света, если вы опять меня манной кашей собираетесь кормить, я снова запою.

– Ну, тогда сегодня тебе петь не придется, – усмехнулась женщина. – На завтрак яйца всмятку, йогурт и сдобные булочки.

– Хм! – Мальчишка многозначительно поднял брови. – Пожалуй, я согласен. А теперь дайте мне домыться!..

Полунин этого разговора не слышал. Едва Светлана вошла в ванную, как зазвонил телефон. Владимир ранних звонков не ждал и, раздумывая о том, кто бы это мог быть, направился в гостиную и снял трубку.

– Владимир Иванович, извините за беспокойство, – услышал он голос своей секретарши, приходившей на работу на час раньше шефа, чтобы подготовить к его приезду все необходимые бумаги. – Вам в офис только что пришло сообщение о том, что в десять тридцать в город прилетает заместитель министра топливной промышленности. Мэр просит вас быть в числе встречающих.

– А почему мне об этом сообщили только сегодня? – удивился Полунин. – Насколько мне известно, визит зама к нам не планировался!

– Мэр сказал, что заместитель министра в последний момент решил изменить свой маршрут и посетить наш город, – ответила секретарша. – Почему так произошло, я точно не знаю. Но одна моя подруга из администрации мэра сообщила, что это как-то связано с нашим предприятием. Видимо, поэтому мэр и попросил вас приехать.

– Хорошо, – секунду подумав, проговорил Полунин. – Заканчивайте свои дела, узнайте состав делегации и к десяти встречайте меня у входа в аэропорт.

Владимир положил трубку и задумался. Заместитель министра топливной промышленности уже около недели находился в разъездах по различным предприятиям отрасли. Это была обычная инспекционная поездка. И хотя государство владело десятью процентами акций «Нефтьоргсинтеза», приезд сюда заместителя министра не планировался. Возможно, потому, что объем продукции, выпускаемой нефтеперерабатывающим комплексом, был недостаточно велик.

Однако в планах высокопоставленного чиновника что-то изменилось, и Полунину очень хотелось знать, почему. С того самого момента, как Владимир начал скупать акции «Нефтьоргсинтеза», чуть ли не каждые два месяца вокруг их предприятия начинали крутиться различные проходимцы, причиняя Полунину всякие неприятности.

Вот и сейчас от визита заместителя министра Владимир не ждал ничего хорошего. Полунин не ломал голову над тем, что могло понадобиться на его предприятии крупному чиновнику из правительства. И так ясно, что заместитель министра едет сюда не для того, чтобы раздавать пряники. Такие люди привыкли брать их себе. Поэтому Полунину и не хотелось ехать на встречу.

Однако его неявка в аэропорт означала бы вступление в открытую конфронтацию с властью, а это было Полунину ни к чему. Владимир строил сейчас совсем иную жизнь – мирную и спокойную. И, чтобы не вскакивать по ночам с мыслью о том, что его близкие в опасности, Полунин поедет на встречу с высокопоставленным чиновником, пусть даже она состоялась бы в преисподней.

Когда Светлана с Антоном, умытым и взъерошенным, вышли из ванной, Полунин уже закончил телефонный разговор и прошел на кухню к остывающему завтраку. Через открытую форточку снаружи доносились звуки просыпающегося города – гул машин, надсадный рев снегоочистителя, голоса прохожих.

Снова зазвонил телефон.

– Чтоб вас всех разорвало! – Полунин вскочил со стула. – Поесть спокойно не дадут.

– Сиди, Володя! Я сама подойду, – остановила его жена.

Полунин опустил обратно на стул и потрепал Антона по взъерошенным волосам. Мальчишка недовольно тряхнул головой, всем своим видом показывая, как ему надоело самоуправство взрослых, и потянулся за яйцом. Полунин усмехнулся и, придвинув сыну соль, принялся доедать свой омлет.

Светлана не вернулась позвать мужа к телефону, и Полунин невольно прислушался, пытаясь угадать, с кем разговаривает супруга. И хотя слов разобрать не удалось, по ее оживленному и веселому тону Владимир понял, что Светлана общается с кем-то из подружек.

– Ну-у, это надолго, – усмехнулся он.

– Ага! – авторитетно заявил Антон. – Этих женщин никогда от телефона не оторвешь. Я вот вчера хотел Витьку позвонить, чтобы дисками от «Сеги» махнуть, а она меня целый час к телефону не пускала. Все болтала, болта-ала и болта-ала!..

– Молчал бы лучше, – фыркнул Полунин. – Быстро доедай завтрак, а то в школу опоздаешь!

Мальчишка ничего не ответил, только вздохнул и опустил голову. Видимо, Антону пока трудно было понять, насколько его представления о мире и о людях, его населяющих, отличаются от тех, которые существуют у взрослых. Вот и оставалось Антону только вздыхать. Он дал себе слово, что, когда вырастет, ни за что не будет ругать детей.

Светлана появилась на кухне как раз в тот момент, когда отец с сыном опустошили свои тарелки. Ни слова не говоря, она налила Полунину кофе, а Антону обещанный йогурт, сдобные булочки подала обоим. Владимир, принимая чашку, поднял на жену глаза.

– Кто звонил? – поинтересовался он.

– Да так, знакомая, – пожал плечами Светлана, почему-то отведя взгляд. – Договорились вместе за продуктами сходить...

– Смотрите, – шепотом перебил ее Антон, показывая рукой в сторону окна. Взрослые одновременно обернулись.

На оконной раме, в проеме форточки, сидел взъерошенный воробей. Он настороженно заглядывал внутрь дома, а в его маленьких черных глазенках-бусинках читалось откровенное любопытство. Воробей словно спрашивал у людей, почему у них тепло, а снаружи холодно? И почему на столе так много крошек, а птички за окном голодают?

Впрочем, длился визит воробья всего несколько секунд. Испуганный движением людей, а может быть просто потеряв к происходящему внутри дома интерес, воробей, взмахнув крыльями, выпорхнул на мороз. Но Полунин почему-то почувствовал укол совести от немого вопроса птицы. Почему действительно крошки от их завтрака бесцельно пропадают? Видимо, та же мысль пришла в голову и его сыну.

– Пап, а ты когда мне кормушку сделаешь? – поинтересовался он. – Всю зиму обещаешь!

– Ну, допустим, не всю. Зима только началась, – немного сконфузившись, ответил Полуниин. – Но изготовление кормушки не будем откладывать в долгий ящик. Прямо сейчас и займись этим!

– Как это сейчас?! – удивилась Светлана. – А на работу ты не идешь?

– Пока нет, – улыбнулся Владимир. – По крайней мере, времени на то, чтобы сделать кормушку, у меня хватит.

– Ур-ра! – завопил Антон, подпрыгивая на стуле. – Только, чур, зерно туда я сам буду засыпать!

– Подожди ты кричать! – одернула Антона Светлана и повернулась к Полуниину: – Что-то случилось?

– Ничего. – Увидев, что Антон показал за спиной матери язык, Полуниин улыбнулся. – К нам в город прилетает заместитель министра топливной промышленности. Меня только сегодня поставили в известность о том, что я должен быть в числе встречающих. Поэтому поеду сразу в аэропорт.

– Понятно, – ответила Светлана, бросив взгляд на Антона. – Все, разбойник! Хватит облизывать чашку. Иди одеваться.

Антон поставил бокал на стол и вышел из кухни. Полуниин с улыбкой посмотрел ему вслед. Он любил сына, наверное, больше всего на свете. Мальчику много довелось пережить за свои неполные семь лет, и Владимир теперь изо всех сил старался сделать его жизнь счастливой.

Правда, в последнее время уделять достаточно внимания сыну у Полуниина не получалось. После возвращения Владимира из Москвы оказалось, что дела на «Нефтьоргсинтезе» в довольно запущенном состоянии. Возникло слишком много проблем, в первую очередь по взаимозачетам. Вот и пришлось Полуниину уйти с головой в работу, и на семью оставалось совсем мало времени.

Но теперь Владимир собирался все исправить. Большую часть проблем уже удалось решить. Однако Полуниин так втянулся в процесс улучшения производства, что оказался не в силах оторваться от него.

И только сегодня, после визита воробья, Владимир вдруг вспомнил, что работа далеко не самое главное в жизни. Гораздо важнее семья.

После медового месяца он почти нигде не бывал вместе со Светланой. Приезжал домой поздно, уезжал рано. Выходные обычно просиживал у себя в кабинете, изучая технологию нефтепереработки, структуру и особенности топливного рынка.

Полуниин решил, что пришла пора развлечься. Сегодня вечером он пригласит к Антону няню, и они с женой пойдут в театр. А сейчас он смастерит кормушку для птиц, обещанную сыну уже больше месяца назад.

– Ты не отвезешь Антона в школу? – спросила Светлана, прервав размышления Полуниина.

– Зачем? – Владимир удивленно посмотрел на нее.

Антон ходил в единственную в городе гимназию, располагавшуюся примерно в десяти минутах ходьбы от дома, где жили Полунины. Причем на той же стороне улицы. И Полуниин никогда не отвозил туда сына.

Во-первых, не видел в этом необходимости. Во-вторых, хотел с самого раннего возраста приучить сына к самостоятельности. В-третьих, потому что Антон был смышленным и мог перейти дорогу самостоятельно.

К тому же Полуниин не хотел, чтобы мальчик хвастался одноклассникам, мол, его привозят в гимназию на машине, словно премьер-министра. И сейчас Владимира удивил вопрос жены.

– Ну, я думала, раз ты никуда не торопишься, мог бы и порадовать ребенка, – пояснила Светлана. – Ему было бы приятно, если бы ты подвез его до гимназии.

– Мы уже обсуждали с тобой эту проблему. – Полунин развел руками. – Я объяснил тебе свою позицию, и ты согласилась с ней...

– Нет правил без исключений. – Светлана выглянула в коридор, где Антон уже надевал пальто, прислушиваясь к разговору взрослых. – По отношению к детям нельзя быть таким принципиальным!

– Слушай, Лучик, давай не будем об этом, пока Антон не ушел, – попросил Полунин. – Некорректно обсуждать свои взгляды на воспитание детей в их присутствии.

– Как скажешь, – пожала плечами Светлана и вышла из кухни.

Владимир с недоумением посмотрел ей вслед. Они никогда дважды не обсуждали одну и ту же проблему, если решение было уже принято. Списав все на женские прихоти, Полунин тут же забыл об этом их разговоре и отправился в кладовку искать материал для кормушки.

Кусок фанеры и несколько реечек Владимир нашел почти сразу. Чего нельзя сказать о мелких гвоздях. Но и это не стало проблемой. И минут через пять после ухода сына Полунин уже устраивался на кухне с ножовкой в руке, примериваясь к куску фанеры.

Едва Владимир начал выпиливать доньшко для кормушки, как дверь в его квартиру неожиданно открылась. Полунин распрямился и удивленно посмотрел в коридор, недоумевая, кто мог войти к нему вот так, запросто открыв запертую дверь. Владимир уже решил выйти и посмотреть на нежданного гостя, но не успел. Он не сделал и двух шагов к двери в коридор, как услышал знакомый голос:

– Света, я пришел! Ты готова?

Полунин на секунду замер. Голос принадлежал Славке Болдину, его компаньону и закадычному другу! Это он пришел в дом, открыв дверь своим ключом. И, судя по вопросу, именно Славка звонил сегодня утром Светлане. Полунин усмехнулся и вышел в коридор, опередив жену.

– Привет, Иваныч! – Болдин растерянно уставился на него. – Не ожидал тебя увидеть.

– Я догадываюсь, – широко улыбнулся Владимир и обернулся к жене. – Так вот, значит, какая у тебя подружка?

– При чем здесь подружка? – Светлана посмотрела на мужа. – Подружка просила Славку заехать за нами. Ты что, Володя? Приревновал меня к нему, что ли?

– Иваныч, ты что? – поддержал Светлану Болдин.

– Ладно, проехали, – перебил его Полунин. – Вы куда-то собирались? Езжайте. Кстати, откуда у тебя ключ?

– Так ты же мне сам его дал! – Славка удивленно посмотрел на Владимира. – Сказал, чтобы я его у себя держал, на всякий случай. Не помнишь, что ли?

– Помню, – кивнул Полунин и, развернувшись, ушел на кухню.

Светлана и Славка уехали через десять минут. Болдин попытался о чем-то поговорить с Полуниным, но Владимир не стал его слушать. В душе у него царил сумятица. Полунин не понимал, что происходит.

Вроде бы ничего страшного не случилось. Владимир и сам во время своей борьбы с Томашевским доверял охрану своей тогда еще будущей жены Болдину. Он и потом не раз отправлял ее вместе со Славкой туда, куда сам не мог поехать по тем или иным причинам. Но сейчас все казалось Полунину каким-то неестественным и преступным.

Светлана никогда не врала ему. Одним из условий их союза была полная откровенность друг с другом. И у Полунина ни разу не было причин подозревать жену во лжи. Да и сейчас подозревать Светлану в обмане, а тем более в измене было бы глупо. Она действительно могла разговаривать по телефону с подружкой, а Славку «припахала» уже та. Но Полунину почему-то не очень верилось в это.

Владимир сам не мог понять, почему вдруг у него возникли подозрения. Он попытался выкинуть их из головы, но неприятный осадок остался. Полунин кое-как доделал кормушку, обещанную сыну, и стал собираться в аэропорт. Времени оставалось в обрез.

* * *

Встречали Александра Петровича Вольцева, заместителя министра топливной промышленности, с особой помпой. В город, где жил Полунин, шишки такого ранга залетали не часто, и мэр постарался сделать все, чтобы не ударить в грязь лицом перед столичным чиновником. Слава богу, что духовой оркестр не додумался пригласить! А может быть, просто не успел.

Заместитель министра сошел с трапа самолета прямо на алую ковровую дорожку, постеленную на тщательно очищенный от снега бетон взлетно-посадочной полосы. Всем своим видом он напоминал барина, прибывшего в свою отдаленную вотчину.

Довольно заулыбавшись при виде большой толпы собравшихся, чиновник помахал всем рукой и принял свежие цветы от подскочивших к трапу длинноногих красавиц в распахнутых, несмотря на мороз, шубах. Красавицы заметно посинели от холода на пронзительном ветру, однако улыбались. Улыбались так, словно только что испытали самый сильный в своей жизни оргазм. Полунин едва не сплюнул от такого рабелепия.

Мэру, наоборот, все это безумно понравилось, и он, одобрительно кивнув своему секретарю, организовавшему такую встречу, поспешил к трапу. Заместитель министра небрежно пожал протянутую руку мэра и, перекинувшись с ним парой фраз, направился к группе встречающих. Полунин с легкой усмешкой наблюдал за ним.

Следом за мэром к заместителю министра полезли с приветствиями остальные чиновники городской администрации. К удивлению Полунина, столичный барин что-то спросил у мэра и, проигнорировав их, направился прямо к Владимиру. Полунин встретил его открытым взглядом.

– Здравствуйтесь, Владимир Иванович, – снисходительно улыбнулся Вольцев, подходя к Полунину. Однако в этой улыбке не было пренебрежения. Напротив, он обратился к Полунину, как равный к равному. Владимир с удивлением воззрелся на чиновника.

– Рад познакомиться, – продолжил между тем замминистра. – Вы, вероятно, слышали о том, что в последний момент я изменил свой маршрут и повернул в ваш город, – слово «ваш» было произнесено таким тоном, будто город целиком, с потрохами, принадлежал Полунину. – Так вот, эти изменения были внесены именно из-за вас. А если быть более точным, из-за вашего предприятия.

– И чем я обязан такой чести? – с легкой усмешкой поинтересовался Владимир. – Не думаю, что наша деятельность соразмерна с масштабами, интересующими государство. Или государство при новом президенте стало интересоваться любыми объемами переработки нефти?

– Вы напрасно иронизируете, хотя мне и нравится ваше отношение к происходящему, – проговорил Вольцев. – А о причине моего визита мы поговорим в более подходящей обстановке. Сразу после небольшого банкета, который мне уже навязал ваш мэр.

– А вы напрасно обольщаетесь насчет «небольшого», – улыбнулся Полунин. – Боюсь, банкет затянется настолько, что после него уже будет не до разговоров.

– Тогда побеседуем на банкете, – пожал плечами столичный чиновник и, развернувшись, пошел к ожидавшему его лимузину.

– О чем вы говорили? – Это возле Владимира, словно из-под земли, вырос вице-мэр.

– Александр Петрович рассказал мне, как вчера в Москве магнитогорский «Металлург» сыграл против «Динамо», – пожал плечами Полунин. – Он же знал, что я хоккеем не интересуюсь!

Владимир отвернулся от вице-мэра и, не скрывая усмешки, направился к поджидавшей его машине. Секретарша Полунина поспешила следом за ним, оставив вице-мэра в печальном одиночестве.

Всю дорогу до ресторана «Оливер», самого престижного заведения в городе, где мэр и давал банкет в честь приезда заместителя министра, Полунин раздумывал над словами Вольцева. В тоне московского чиновника не было ни угроз, ни желания польстить, как у всех, без исключения, охотников за легкой наживой, которые крутились вокруг Полунина после того, как он возглавил «Нефтьоргсинтез». Вольцев разговаривал с Владимиром так, словно был его старшим партнером в деле.

Полунина это немного удивило, насколько ему было известно, федералы владели всего десятью процентами акций «Нефтьоргсинтеза». После разорения Томашевского на руках у Полунина оказалось шестьдесят процентов акций.

Пять принадлежали Веселовскому, генеральному директору предприятия. Пять – Соловейчику, бывшему главному инженеру, а ныне гражданину Израиля. Пятнадцать процентами владела администрация города, а еще пять постоянно находились в обороте.

Именно поэтому быть равноправными партнерами с Полуниним ни Вольцев, ни государство не могли. И все же замминистра вел себе именно как компаньон. Однако ломать голову над причинами подобного поведения столичного чиновника Владимир не стал, надеясь, что вскоре все прояснится. И не ошибся.

К удивлению мэра, Вольцев потребовал, чтобы на банкете его посадили рядом с Полуниним. Глава городской администрации с перекошенным от злости лицом пересадил свою жену подальше от заместителя министра. Ее место занял Полунин. Едва отзвучали приветственные тосты во здравие гостя, Вольцев заговорил с Владимиром о делах.

Он рассказал, что одна крупная немецкая компания крайне заинтересована в «Нефтьоргсинтезе». По их подсчетам, это предприятие чуть ли не самое перспективное в России, и немцы готовы вложить немалые суммы в его развитие.

По приказу главы этой компании ее служащие выкупили у Соловейчика пять процентов акций «Нефтьоргсинтеза». Им также удалось приобрести три процента из общего числа тех акций, что находились в обороте на рынке ценных бумаг. Но, понятное дело, такое количество голосов на собрании акционеров их не устраивало. Немцы хотели большего.

– Владимир Иванович, «JEI» готова предложить вам достаточно большие деньги в обмен на ваше согласие продать не менее пятнадцати процентов общего количества акций «Нефтьоргсинтеза», – вкрадчиво закончил свою речь Вольцев. – С их специалистами и технологиями, не говоря уже о средствах, вашему предприятию гарантировано процветание. Тем более что у вас все равно останется на руках контрольный пакет!

– А вы, значит, выступаете посредником у немцев? – улыбнулся Полунин. – Не много ли для них чести?

– Чести, может быть, и много, но и пользы для общего дела тоже немало. – Вольцев не услышал или не захотел услышать легкой издевки в словах Владимира. – И государство, да и я лично, не буду скрывать, заинтересованы в инвестициях в топливную промышленность. И вы от такого предложения получаете бо-ольшую выгоду!

– Что ж, идея заманчивая, но мне нужно ее обдумать, – ответил Полунин и вдруг заметил, что один из мужчин, стоявших у входа в ресторан, машет ему рукой.

Полунин знал этого человека. Мужчина, который старался прорваться внутрь мимо швейцара и наряда милиции, был одним из подручных Кольки Батурина, главаря одной из крупнейших в городе преступных группировок и давнего друга Владимира. Батурин не раз помогал Полунину выбраться из труднейших ситуаций, и оставить без внимания отчаянные жесты его приближенного Владимир не мог.

– Извините, Александр Петрович, я на минутку, – проговорил Полунин, поднимаясь со стула.

– Так вы хорошенько подумайте над моим предложением! – крикнул ему вслед заместитель министра, однако Полунин его уже не слышал.

Владимир быстро пересек банкетный зал и подошел к дверям. Оттеснив швейцара, он попросил милиционера на несколько минут пропустить человека Батурина в ресторан. Тот покривился, но перечить Полунину не стал.

– Что случилось? – спросил Владимир у вошедшего. – Что-нибудь с Колькой? – В голосе его звучала тревога.

– Иваныч, похоже, началась война! – выпалил тот. – Короче, подробностей я не знаю, но на Коляна наехали! Он лишь на минуту со мной по сотовому связался и просил найти тебя. В натуре, Иваныч, выручай!..

Глава вторая

– Ты че, сука, охренел совсем?! – Худощавый парень интеллигентного вида, услышав эти слова, испуганно вжался в стену, поправляя на носу минусовые очки в тонкой золоченой оправе. – Ты че мне тут за пургу гонишь, в натуре?! За лохов нас держишь? Гони бабки, говорю! Или я щас конкретно тебе линзы в башку вотру! Вместо глаз, короче, хлопать ими будешь, козел! По-нял?

Коротко стриженный парень в мешковатой одежде, говоривший эти слова, яростно размахивал рукой с огромной золотой печаткой на пальце перед носом у перепуганного молодого бизнесмена. Дверь в кабинет была настежь открыта, однако стриженного это не смущало. Отказ на свое требование заплатить «дань» привел его в бешенство. Напарник был более спокоен.

Он выглянул в коридор, служивший в офисе одновременно и приемной, улыбнулся перепуганной секретарше, сверкнув золотыми зубами, и аккуратно прикрыл дверь. Несколько секунд послушал, как напарник истерично орет, наседая на бизнесмена, и взял его за плечо.

– Утухни, Диман. В натуре, – осадил он своего напарника. – Дай Вадику договорить. Похоже, тут проблемка не хилая. Короче, нужно разбираться.

– Да че ты лезешь, Виталик? – Дмитрий дернул плечом, стряхнув руку напарника. – Че разбираться, если этот козел под дурака косит!

– Да нет, ребята! – взмолился бизнесмен. – Я серьезно говорю, что на меня наехали!

– А че ты, урод, сразу нам не сообщил? – не унимался стриженный. – Че, не мог сказать, кто у тебя «крыша»? Ты – лох, в натуре!

– Да я говорил им! Только они сказали, что плевать на вас хотели! – быстро проговорил Вадим, умоляюще глядя на Виталия. – Так что звонить вам было бесполезно. К тому же они только полчаса назад ушли. Приехали гады так, будто день выплат знали!

– Дай ему сказать! – рявкнул Виталий, увидев, что стриженный снова собирается орать. – Мозги ему вправить мы всегда успеем.

Вадим заговорил, и рассказ его оказался вполне правдоподобным. Такие случаи последнее время происходили довольно часто. После разборок, устроенных в городе одним из «крутых» по кличке Сатар несколько лет назад, границы территорий между различными группировками были распределены четко и никогда не нарушались.

Теперь, видимо, снова все изменилось. Кто-то страстно желал развязать новую войну и делал для этого все возможное. Оставалось узнать, кто именно хотел нового перераспределения территорий! Именно поэтому Виталий внимательно слушал Вадима, стараясь найти какую-нибудь зацепку.

Многого выяснить не удалось. Бизнесмен рассказал, что за полчаса до прихода Виталия и Дмитрия к нему в офис вошли трое уже немолодых мужчин и в категоричной форме потребовали денег. Они сказали, что Вадим про свою прежнюю «крышу» может забыть.

Дескать, теперь в городе будут командовать они. А если Вадим хоть каплю в этом сомневается, то они легко могут его убедить, отрезав, например, прямо сейчас пару пальцев у него на ноге. Выглядели они очень решительными, и бизнесмен предпочел не рисковать. Он заплатил требуемую сумму и уже собирался связаться с Виталием, когда тот появился.

– Так что, сами видите, какая ситуация получилась, – закончил Вадим свой рассказ. – Мне нет резона вас обманывать. В конце концов я не для того вам три года платил, чтобы сейчас вдруг выдумывать какие-то истории.

На несколько секунд в кабинете повисла гнетущая тишина, даже Дмитрий, отличавшийся буйным нравом, затих, обдумывая ситуацию. У него хватило ума понять, что кинули не Вадима, а их вместе с братвой.

– А если ты все же врешь, в натуре? – не удержавшись, спросил Дмитрий. – Если не было никаких чуваков? Если ты нас с бабками продинамить решил?

– А смысл? – усмехнулся Вадим. Он взял себя в руки, осознав, что ему уже ничего не грозит. – Ну, допустим, я все это выдумал. И что дальше? Вы этих орлов не найдете, а в следующем месяце мне что придумывать, когда вы за деньгами приедете? Сказать, что ко мне святой дух являлся? Диман, не глупи. Лучше ищите этих орлов. Ваши деньги у них, и я тут ни при чем!

– Ладно, много болтаешь! – оборвал Вадима Виталий. – Живи пока. Но если ты нас в натуре лохануть решил, сильно пожалеешь об этом.

Не сказав больше ни слова, он вышел из кабинета, кивнув Дмитрию, чтобы следовал за ним. Тот криво усмехнулся, покачал головой, словно пообещав бизнесмену, что этот разговор только начало, и пошел вслед за Виталием, даже не удосужившись закрыть за собой дверь. А Вадим опустил в кресло, вытирая платком пот со лба.

Двоих братков, пришедших собирать дань, на улице ждал третий. Он дремал за рулем джипа, заляпанного грязью, несмотря на то что в городе уже около месяца лежал снег. Из динамиков автомагнитолы доносились звуки какой-то западной группы, играющей рэп. Водитель проснулся, лишь когда подошедшие к машине братки распахнули дверцу.

– Что-то вы долго, пацаны, – пробормотал он, устраиваясь в кресле водителя поудобнее. – Секретаршу, что ли, его крутили, в натуре?

– Я сейчас тебя раскручу, умник херов! – огрызнулся Виталий. – Заводи тачку. Поедем к Батурину.

– Что случилось? – насторожился водитель. – Проблемы?

– Не твоего ума дело, – отрезал Дмитрий. – Ты, Толян, крути баранку. А проблемами рулить будем мы.

Водитель пожал плечами и завел двигатель. Мотор завелся с пол-оборота и тихо заурчал под капотом, готовясь в очередной раз показать людям свою мощь. В комфортном уютном салоне почти не было слышно шума двигателя, а звуки рэпа и вовсе заглушали его мерное гудение. Лишь легкая вибрация машины давала понять, что мотор ожил.

– Выключи ты эту дрянь! – рявкнул Виталий, хлопнув по передней панели джипа ладонью. – И без этих завываний тошнит!

– Да что случилось-то? – Толян удивленно посмотрел на него и переключил радио на другой канал. – Тебя что, Виталик, оса в зад укусила, в натуре?

– Может, и укусила, – пробурчал Виталий. – С Вадима кто-то снял сливки и сказал, что плевать хотел на нас.

– Ни хрена себе, – протянул Анатолий. – Так поехали к Батурину. Чего стоим?

– Вот и поезжай! – заорал на него Дмитрий. – Уже полчаса базар тут разводишь.

Джип, повинувшись приказу водителя, мгновенно сорвался с места, осыпав прохожих снежной крошкой из-под колес. Кто-то поморщился, кто-то в полголоса выругался, но открыто своего возмущения никто не высказал.

Город жил по давно установленным законам. И эти законы давали право парням на джипах делать то, о чем другие и мечтать не могли. Времена менялись. Запахло кровью.

Было всего четыре часа дня, но солнце уже зашло, и по небу плыли черно-серые облака, оранжевые по краям в свете уличных фонарей.

Еще немного, и пойдет снег.

Батурин, как всегда в это время, находился в своей штаб-квартире, располагающейся в небольшом тренажерном зале с громким названием «Спортивный клуб „Атлант“». Вход в клуб был только по приглашениям. Зато братки из группировки Батурина и несколько друзей Николая могли попасть туда в любое время.

В полуподвале, где располагались тренажерный зал, сауна, помещение для отдыха и прочие атрибуты красивой спортивной жизни, царила относительная тишина. Был «день выплат», и почти все братки разъехались по коммерческим организациям, собирая «дань». Лишь несколько человек работали на тренажерах, нарушая тишину.

– Виталик, ты сегодня что-то быстро! – крикнул один из тренировавшихся, высокий белокурый парень, увидев вошедших в клуб. – Уже выполнил план? Или пинка под зад получил от какой-нибудь красотки из фанерного ларька?

– Да пошел ты! – огрызнулся Виталий по кличке Фиксатый и, открыв дверь, ведущую из зала в помещение для отдыха, обернулся. – Никому не уходить! Базар конкретный будет.

– Че та-акое? – удивленно протянул белокурый. – Че случилось? Че за пургу гонишь?

– Я сказал, никому не уходить! – гаркнул Виталий и вышел из зала.

Батурин с двумя братками находился у себя в кабинете. Дверь в него находилась по правую сторону помещения для отдыха, слева был вход в сауну с бассейном. Проходя мимо, Виталий заметил, как две красивые банщицы готовят помещение к традиционному кутежу, который братки устраивали каждый раз после сбора денег со своих «подопечных».

В организации Батурина была железная дисциплина. Никто ничего не пил крепче пива, не употреблял наркотиков, ни дать ни взять праведники. Из развлечений, доступных этой категории людей, не возбранялись лишь драки, азартные игры и женщины. Все остальное было под строжайшим запретом. Только раз в месяц Николай позволял братве оторваться. Сегодня как раз был такой день. Но Виталий собирался испортить праздник.

– Колян, разговор есть, – сказал Виталий, входя в кабинет Батурина. – Отправь своих счетоводов в спортзал, а то они совсемдохлыми стали. Скоро, кроме ручки, ничего поднять не смогут!

– В чем дело, в натуре? – удивился Николай.

– Колян, нужно с глазу на глаз переговорить, – покачал головой Виталий и посмотрел на двоих братков. – Щемитесь отсюда. Будет нужно, мы вам потом все расскажем!

Те вопросительно посмотрели на Батурина и, получив утвердительный кивок, покинули кабинет, прикрыв за собой дверь. Тогда Виталий тяжело опустился на стул, а Батурин выжидающе посмотрел на него.

– Что же все-таки случилось? – поинтересовался Николай.

– Война, Колян! – крикнул Виталий, хлопнув ладонью по столу. – Вот что случилось, в натуре!

– Ну-ка, не гони! – остановил его Батурин. – Расскажи все по порядку.

Пока Виталий рассказывал о том, что услышал от Вадима, Батурин сидел спокойно, лишь изредка постукивая по столешнице шариковой ручкой. Со стороны могло показаться, что он совершенно спокоен. Однако Виталий чувствовал, что босс едва сдерживает бешенство.

– Ну, Фиксатый, и что ты по этому поводу думаешь? – Легкая дрожь в голосе выдала его волнение.

Виталий же, наоборот, рассказав обо всем шефу, почти полностью успокоился. Он знал Батурина уже не один год. Они были звеньевыми, еще когда группировку возглавлял Антон-Самбист. И оба оказались в числе тех немногих, кто выжил после того, как киллеры, нанятые Сатаром, закидали гранатами всю братву из их группировки в этом самом спортзале.

Именно они тогда собрали вокруг себя уцелевших братков и вновь смогли выбраться на ведущие роли. Правда, без помощи Полунина им вряд ли это удалось бы. Но Виталий знал, что и у самого Батурина котелок неплохо варит. Николай не раз доказывал, что может выбраться из самой запутанной ситуации, именно поэтому он и стал главарем. Виталий доверял Батурину и верил в него.

– Пожалуй, может быть только два варианта, – проговорил Виталий, рассуждая о сути возникшей проблемы. – Либо на Вадима наехали залетные гастролеры, либо кто-то из наших конкурентов собирается развязать войну.

– И кто, как ты думаешь? – Батулин внимательно посмотрел на друга.

– Вариантов, собственно, может быть много, – задумчиво протянул Фиксатый. – Но, если говорить, кто конкретно на нас зуб точит, так тут, кроме Чугуна, назвать никого не могу.

– И я так думаю, – согласился с ним Батулин. – Он, сука, давно под нас копает. А теперь, наверное, решил, что силенок набрался, и совсем оборзел. Поехали разбираться с этим козлом!

– Подожди, Колян, – остановил босса Виталий. – Чугуна, в натуре, на место нужно поставить, только вряд ли война сейчас принесет нам пользу! В это дело непременно полезут блатные. А тогда, сам знаешь, чем все может закончиться.

Батулин знал. Несколько лет назад группировки в городе не желали договариваться между собой. Криминальная война могла начаться с минуты на минуту. Город жил, словно на пороховой бочке, каждую секунду ожидая начала стрельбы на улицах посреди белого дня и взрывов машин.

Камнем преткновения между группировками стал ресторан «Оливер». Он располагался как раз на стыке территорий нескольких группировок, и ни одна не хотела уступить это место конкурентам. К тому же блатные, имевшие в городе достаточно влияния и силы, устраивали в этом ресторане свои сходняки и тоже не желали, чтобы «Оливер» контролировал еще кто-то.

В дело вмешался Полунин, который имел хорошие связи и в среде блатных, поскольку сам отмотал срок в колонии, и среди местных братков. Полунина уважали, к нему прислушивались. Конфликт вокруг ресторана ему удалось погасить, однако злоба буквально раздирала конкурирующие группировки. И война все же вспыхнула.

Правда, началась она из-за «Нефтьоргсинтеза», но дела это не меняло. К тому времени группировка, которую возглавлял Тоха-Самбист, тот самый, у кого «звеньевыми» были Батулин и Фиксатый, являлась одной из крупнейших в городе. Потягаться с ней могли только братки Сатара, и именно они и начали войну.

Самбист с Полуниным уже почти одержали победу, когда Сатар привлек на свою сторону блатных, и те дали ему профессиональных киллеров. Группировка Самбиста была почти уничтожена. Он сам, а вместе с ним и жена Полунина погибли. Владимир долго находился в бегах и смог уничтожить Сатара лишь при помощи ФСБ.

Чугун был одним из приближенных Сатара. Во время разборок и арестов он уцелел. Блатные от него открестились, как только Полунин их прижал. О Чугуне долго ничего не было слышно. Потом он собрал бригаду и потихоньку стал отвоевывать бывшие некогда Сатаровскими сферы влияния.

Кое-что ему удалось сделать, хотя до былого могущества было еще далеко. Чугун ненавидел Батулина и его братков, пожалуй, сильнее, чем кто бы то ни было в городе. Он не раз говорил, что когда-нибудь Батулин заплатит за все, однако на территорию братков Николай пока не лез. До сегодняшнего дня!

Об этом и думал Батулин, когда Виталий рассказывал ему об инциденте у Вадима. Знал Николай и о том, что произойдет, если в их борьбу с Чугуном ввяжутся блатные, которым надоело быть в городе на вторых ролях. Они подождут, пока Чугун и Батулин станут разбираться между собой. А потом, когда кто-нибудь из них победит, перебьют и тех и других. Именно на это и намекал Фиксатый.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался Батулин. – Сидеть и смотреть, как этот лох обирает наши точки? Да мне плевать и на него, и на блатных, в натуре! Кто бы ни влез на мою территорию, конкретно заплатит за это. Я ни себя, ни своих братков опускать не позволю!

– Да не ори ты, – одернул друга Фиксатый. – Я предлагаю рулить эти дела вместе с Седым. Война нам не нужна. А чмошников Чугуна мы и без стрельбы на место поставим, в натуре. Загнем их раком, и все дела! Только пусть сначала Седой с ними побазарит.

– Да что ты все Седой да Седой! – взвился Батури. – Он мужик конкретный, и я его уважаю. Только свои проблемы мы можем и без него решить. Или ты, в натуре, мальчик из детского сада и бежишь к папке каждый раз, когда тебе сосед по горшку харю начистит?

– Ладно, базара нет! – отмахнулся Виталий. – Рули, как знаешь. Я тебе не указ! Поехали, поставим Чугуна в позу.

– Вот это другой разговор, – рассмеялся Батури. – Обещаю, если начнутся конкретные накладки, сразу рванем к Седому за помощью!

– Смотри только не опоздай, – пробормотал Фиксатый, однако Батури пропустил его слова мимо ушей. Он поднялся из-за стола и стремительным шагом направился в комнату для отдыха.

– Пацаны, сюда идите! – крикнул Николай браткам, которые в этот момент находились в спортклубе. – Базар конкретный есть. На нас наехали!

Совещание было недолгим. Большинство братков не привыкли много думать, считая, что для этого у них есть босс. А их дело – действовать. И как только Николай изложил им суть дела, они все, как один, вызвались ехать на разборку с Чугуном.

Для них это было делом праведным. Члены конкурирующей группировки посмели покушаться на самое святое – их деньги. И должны понести наказание. Чтобы другим nepовадно было. Братки в бешенстве готовы были разорвать Чугуна на части голыми руками.

Но никому из них даже в голову не пришло поставить себя на место бизнесменов, с которых они собирали дань. Это только они могли отбирать, а их собственность была неприкосновенной. У кого сила, тот и прав!

Батури решил не брать с собой много людей. Пока больших разборок он устраивать не собирался. Просто хотел, чтобы Чугун вернул ему деньги, которые тот «незаконно» взял у Вадима, и дал еще столько же в качестве компенсации за моральный ущерб.

Впрочем, Николай не рассчитывал, что Чугун отдаст деньги по первому требованию, раз уж влез на его территорию. Для Батурина было важно оказать на Чугуна психологическое давление. Запугать его, показать, что не боится войны и готов начать ее в любую минуту. И если у Чугуна осталась еще хоть капля мозгов, он пойдет на переговоры и не станет поднимать шум.

Николай взял с собой пятерых: Фиксатого, Димана, двух водителей и белокурого верзилу по кличке Буйвол, того самого, который не слишком вежливо встретил Виталия в спортзале. Все, естественно, были вооружены на тот случай, если Чугун окончательно рехнулся и попытается устроить разборку. Батури приказал браткам стрелять только в крайнем случае.

– Пришить мы их всегда успеем, – усмехнулся Николай. – Сначала я попробую все разрулить и морально опустить этих козлов. А не получится, начнем войну!

Возражений не последовало. Их просто не могло быть в группировке Батурина. Все пятеро направились к выходу, заранее предвкушая победу над Чугуном, когда в спортклуб буквально влетел браток из их команды и заорал прямо с порога:

– Колян, это беспредел, в натуре! Я только что из магазина, что напротив «Оливера». Его хозяин сказал, что сегодня на них наехали и поставили на бабки. И это, блин, на нашей территории!

– Это уже не просто наезд. Это серьезно! – констатировал Виталий, сжимая кулаки.

– Вот сейчас и разберемся! – зло ухмыльнулся Николай и скомандовал: – Все, кончай базар! Поехали, пацаны.

* * *

Их не ждали. Нет, конечно, у дверей бильярдного зала, где по вечерам собирались члены группировки Чугуна, охрана была. Но братки Батурина смели ее в несколько секунд. На разговоры времени не было. В предстоящей операции все решал момент внезапности.

Заляпанный грязью джип и серебристая «БМВ», визжа тормозами, подкатили прямо к бильярдной, на ходу распахнув дверцы, из которых выскочили Диман и Буйвол. И лишь когда машины окончательно остановились, из их комфортного нутра выбрались Батурин и Фиксатый.

Дмитрий мощным пинком распахнул дверь и, выхватив пистолет, ворвался внутрь. Следом за ним в фойе вбежал Буйвол. Пока один из охранников у дверей удивленно смотрел в тусклый зрачок пистолета Макарова, направленного Дмитрием ему в лоб, Буйвол мощным ударом свалил на пол второго и блокировал дверь, ведущую в игровой зал.

– Лежать, суки! – прошипел Дмитрий и посторонился, пропуская внутрь Батурина с Фиксатым. – Колян, тут чисто. Можем двигаться дальше.

Батурин кивнул и пошел к игровому залу, даже не взглянув на поверженных охранников. Пусть Дмитрий и Буйвол с ними разбираются. А Батурина до них не было никакого дела. Не было до тех пор, пока не прогремел выстрел.

В тесном помещении он прозвучал так, что едва не лопнули барабанные перепонки. Батурин инстинктивно пригнулся, в носу защекотало от порохового дыма. Он уже хотел лечь на пол, но, обернувшись, застыл с открытым ртом, когда увидел, что это стрелял Буйвол, проделав во лбу одного из охранников черно-красную дырку.

– Ты, в натуре, охренел, урод? – только и смог вымолвить Батурин, глядя, как расплывается на полу кровавое пятно – Ты что натворил, сука?

– Он тебя пришить хотел, – осклабился Буйвол, отшвырнув ногой в сторону старенький «ТТ». – Я и глазом моргнуть не успел, как этот козел его из кармана выхватил. Едва выстрелить успел, чтобы тебя, дурака, спасти, а ты еще орешь на меня.

– Ладно, потом разберемся! – прорычал Николай. – Быстро все за мной. Надо Чугуна застать врасплох, пока он не успел сообразить, что к чему.

– А с этим что делать? – Буйвол пнул ногой второго охранника, зажмурившего от страха глаза и тихонько поскуливавшего. – Мочить? А то заложит ментам.

– Я тебе замочу, баран! – рывкнул Батурин, рывком открыв дверь в игровой зал. – Дай ему по черепу, чтобы отключился, и держи дверь. Диман, Виталик, за мной!

В игровом зале было шестеро мужчин и две девушки. В фойе все произошло настолько быстро, что они ничего не поняли. И лишь когда в зал ворвались трое вооруженных мужчин, смысл происходящего стал ясен как дважды два – началась разборка!

Увидев пистолеты в руках у вошедших, девушки завизжали и попятились к стене, а мужчины остались стоять посреди комнаты. Среди них было четверо братков Чугуна, но ни один не попытался достать оружие. Возможно, его у них просто не было.

– На пол, суки! – заорал Диман и выстрелил в потолок. – Все на пол, живо!

Звук рикошета от пули, угодившей в металлическую лампу под потолком, еще не стих, а все шестеро мужчин как подкошенные повалились на пол. Девушки, испуганно глядя на ворвавшихся в зал, тихонько сползли вниз вдоль стены, прижавшись друг к другу и дрожа всем телом. Никто не обращал на них внимания, словно они были частью интерьера. Батурин, скользнув по ним взглядом, устремился дальше, в подсобные помещения бильярдной. К Чугуну.

У дверей Николая остановил Дмитрий. По неписаному правилу их группировки во время разборок босс не должен подставляться под пули. Поэтому первым внутрь ворвался Диман, пинком распахнув дверь, и сразу получил пулю.

Стрелял помощник Чугуна. Его финансовый советник. Он и пистолет-то толком держать не умел, даже в армии не служил, закосив от службы с помощью влиятельного папаша. Он просто открыл беспорядочную стрельбу и случайно попал Дмитрию прямо в горло, разорвав артерию.

Димана отбросило назад, прямо на Батурина. Николай успел подхватить своего друга, при этом он сам едва не упал. Дмитрий попытался что-то сказать, однако из горла вместе со струйками крови вырвались лишь булькающие звуки. В считанные секунды глаза Дмитрия подернулись пленкой, и он, вздрогнув в последний раз, обмяк на руках у Батурина, залив его кровью, фонтанирующей из разорванной артерии.

– Су-у-уки! – заорал Николай и, опустив Дмитрия на пол, ворвался в изрешеченную пулями дверь.

Прямо перед ним на корточках сидел финансист Чугуна, пытавшийся перезарядить пистолет. Поглощенный этим занятием, он не заметил, как рукоятка пистолета Батурина опускается ему на макушку. Финансист отключился, даже не сообразив, что только что убил человека.

А Николай побежал дальше, опередив Фиксатого на пару метров, и ворвался в кабинет Чугуна, но там никого не было. Перевернутое кресло и разбросанные по полу бумаги говорили о том, что кабинет покинули буквально несколько секунд назад. Батурин выбежал в коридор и устремился к задней двери.

Дверь оказалась незапертой, Николай распахнул ее, выскочил на улицу, покатился по выскобленному дочиста от снега и льда асфальту и тут увидел Чугуна, бегущего к своей машине.

– Стоять! – заорал Николай и выстрелил поверх головы врага. – Стой, козел, или пристрелю!

Чугун, однако, побежал дальше, на ходу стреляя в лежавшего на асфальте Батурина. Несколько пуль, выпущенных из «узи», высекали из грунта крошку прямо у головы Николая, и ему пришлось перекатиться за мусорный бак, чтобы не попасть под автоматную очередь.

Фиксатый попытался прийти на помощь. Однако Чугун уже добрался до машины и вслепую открывал дверцу, держа под прицелом черный ход бильярдной. Стоило Виталию лишь на секунду показаться из-за двери, как Чугун выпустил из «узи» новую очередь, раскрошившую кирпичи стены чуть правее груди Фиксатого.

Виталик метнулся назад, автомат замолчал, и тут же один за другим раздались три пистолетных выстрела. Стреляли откуда-то из-за спины Чугуна. Батурин осторожно высунул голову из укрытия, чтобы увидеть, как его враг сползает вниз, цепляясь за распахнутую дверцу машины, а позади него стоит Буйвол, держа обеими руками прямо перед собой пистолет. Словно рейджер в американском фильме.

Николай поднялся и пошел к машине. Чугун сидел на асфальте, прислонившись спиной к своему «Мерседесу». Он был еще жив. Увидев Батурина, попытался дотянуться до автомата, но не смог. Сделав несколько конвульсивных движений, он застыл и мутнеющим взглядом посмотрел на Николая.

– Чтоб ты содох, сука! – прохрипел он, пытаясь плюнуть в Батурина. Однако вместо слюны изо рта у него вытекла струйка почти черной крови. Он вздрогнул и затих, перестав дышать.

В этот момент пошел снег.

Николай стоял, глядя на своего поверженного врага. Ненависть испарилась, уступив место безграничному удивлению. Батурин словно замороженный смотрел, как крупные снежинки падают в струйку крови, стекавшую по подбородку Чугуна.

Едва касаясь черно-красного ручейка, снежинки мгновенно набухали и их девственно-чистая белизна тут же окрашивалась багрянцем. Еще через мгновение снежинки исчезали, растворяясь в крови.

– Уходим, Колян! Через пару минут нагрянет милиция! – заорал Фиксатый, дергая Батурина за рукав. – Пошли быстрее. Что ты на эту падаль уставился?

– Димана надо забрать, – как-то отрешенно проговорил Николай, не двигаясь с места.

– Ты че, охренел, в натуре?! – опешил Виталий. – Ведь нас же всех заметут! Сваливаем, говорю! Нам еще нужно алиби себе организовать. А Диман... Диман нас поймет!

И Фиксатый устремился к машинам, поджидавшим их у входа в бильярдную, увлекая за собой Батурина.

* * *

После кровавой разборки в бильярдной в городе несколько дней было относительно спокойно. Мир вокруг не изменился от гибели трех братков. Люди лишь пошептались о том, что это может быть началом новой войны, и вскоре забыли о случившемся, поглощенные своими собственными заботами.

Стал забывать о стрельбе и Батурина. Точнее, не забывать, а воспринимать произошедшее по-другому. Проще и обыденнее. Как своего рода издержки производства. Дмитрия похоронили, его родителям помогли материально, и случившееся для Батурина отодвинулось на задний план. Тем более что забот у него прибавилось!

Вместо ожидаемого спокойствия после бойни в бильярдной у Батурина начались тревожные дни. Дело в том, что наезды на фирмы, платившие ему дань, не прекратились. Деньги продолжали уходить в неизвестном направлении, и Батурина никак не удавалось выяснить, кто стоит за рэкетирами.

Кто-то из «подопечных» потребовал от Николая немедленно разобраться со всем этим беспределом. Кто-то просто молчал, запуганный новыми сборщиками податей, некоторые прекращали свою деятельность, понимая, что стрельба в бильярдной – это не конец, а лишь начало событий. Одни фирмы закрылись под благовидным предлогом – близился Новый год, – другие отпустили сотрудников в бессрочный отпуск, вовсе не объясняя причин.

И тогда стало понятно, что в городе творится неладное. Ничто не могло вернуть жизнь в прежнее русло. Ни демонстрации протеста против неоплачиваемых отпусков, ни поджоги в закрываемых «на каникулы» офисах.

Деловая жизнь города замирала. Бизнесмены опасались братков Батурина и вновь испеченных рэкетиров, которые, захватив территории Николая, перебрались в районы других, более мелких группировок. Власти города, чтобы прекратить панику, стали организовывать различные праздничные мероприятия, делая вид, что ничего необычного не происходит.

Когда через день после допроса у ментов Батурина пришел в спортклуб и от одного из братков услышал, что вымогательства неизвестных на его территории продолжаются, он понял, что Чугун к этому не был причастен.

Следовало немедленно выяснить, кто стоит за теми людьми, которые трясут фирмы, платившие дань группировке Батурина. Опасаясь новых кровавых разборок, Николай стал действовать более осторожно. Тем более что менты постоянно следили за ним и его группировкой, и Буйвола пришлось спрятать от их глаз подальше.

Батурина удалось проверить почти все группировки города, и он понял, что отбивают его территорию не они. Некоторые были слишком малы, другие находились далеко от границ его владений, на территорию третьих тоже вторгались чужаки.

Николая очень обеспокоила такая ситуация. Кто-то в городе начал передел собственности. Но кто именно, никак не удавалось выяснить. Вопрос о том, почему Чугун открыл по нему

стрельбу, если не наезжал на фирмы, контролируемые Батуриным, Николая почти не волновал. Он уже и думать о нем забыл, когда один из его братков получил интересную информацию.

Оказывается, Чугуна предупредили, что Батурин может приехать на разборки! Причем сделали это буквально за час до начала событий. То есть еще тогда, когда Фиксатый и Диман находились в офисе Вадима. К Чугуну приехал человек и сказал, что Батурин хочет его замочить и разогнать всю чугуновскую братву.

Батурин приказал двоим своим парням собрать в спортзале всех членов группировки, чтобы выяснить, кто мог это сделать. Они коротко кивнули и, накинув куртки, уже почти дошли до дверей клуба, но покинуть его так и не успели – с грохотом выломав двери, внутрь ворвались бойцы ОМОНа!

А минутой позже, когда все братки Батурина и он сам стояли вдоль стен, в тренажерный зал вошли двое ментов в штатском. Эти двое в штатском без лишних слов направились к тайнику с деньгами и оружием. А Батурина оставалось лишь скрипеть зубами, проклиная неизвестного предателя.

Но предатель, видимо, не знал, что Батурин после стрельбы в бильярдной решил подстраховаться и перепрятал все стволы в другое, более надежное место. Однако отсутствие оружия в спортклубе ментов не слишком расстроило. Один из тех двоих, кто пришел в штатском, приказал привести Батурина в его же кабинет.

– Присаживайся, Николай, – проговорил второй, представившийся капитаном Стрельцовым, едва за Батуриным закрылась дверь. – Ну что, допрыгался?

– Вы о чем? – ухмыльнулся Николай.

– Да все о том же, – жестко проговорил Стрельцов. – Слишком много ты награбил на своем веку. Пора упрятать тебя в места более суровые, чем наши.

– И на каком основании? – ехидно поинтересовался Батурин. – По указанию святого духа? Сажать-то за что будете? За то, что рожей не вышел?

– Было бы желание, а за что тебя посадить, мы придумаем, – скривился капитан и достал из принесенной с собой сумки несколько пакетов героина. – Тут около полукилограмма. Лет десять тебе впаять хватит. Отпечаточки твоих пальцев мы на этих пакетиках быстро организуем, а сейчас будем оформлять изъятие. Советую сидеть и не дергаться!

Двое омонцев плотно вжали Батурина в кресло и держали так, пока Стрельцов убирал героин в тайник, где лежали деньги. А через минуту, по сигналу капитана, второй мент в гражданском ввел в кабинет понятия.

Через полчаса все было кончено, и Батурина в наручниках потащили к машине, но он успел подать знак Фиксатому, смешавшемуся с толпой зевак на другой стороне улицы. И тот понял, что надо мчаться к Полунину за помощью.

Глава третья

Полунин удивленно смотрел на батурина посылного. Тот зябко ежился на холодном ветру, кутаясь в потертую кожаную куртку и с опаской озираясь по сторонам. Полунин усмехнулся, глядя на него.

– А почему Колян именно тебе позвонил? – поинтересовался Владимир. – Ты у него в близких друзьях не числишься. Отчего он именно о тебе вспомнил? И почему не объяснил, что за наезд такой случился?

– Да я откуда знаю?! – чуть не взвизгнул посылный Батурина. – Он позвонил, я передал. А дальше разбирайтесь сами!

Человек в кожанке снова огляделся, глаза его округлились от ужаса, он пригнулся и прыгнул в сторону, стараясь слиться со стеной. Владимир резко обернулся и увидел заляпанный грязью джип, мчащийся на полной скорости прямо на них.

В первую секунду Полунин тоже испугался, но его тут же разобрал смех. В мчавшейся на него машине Владимир узнал джип Анатолия, одного из водил братвы Батурина. Наклонив голову набок, Полунин остался стоять на месте, глядя на приближающийся внедорожник.

Джип, завизжав тормозами, остановился. Но вопреки ожиданиям Полунина, из машины выбрался не Толян, а правая рука Батурина – Виталий по кличке Фиксатый. Он тоже огляделся и, сверкнув золотыми зубами в зверином оскале, метнулся мимо Полунина к его недавнему собеседнику.

– А ты, Батон, падла, чего тут ошиваешься? – заорал он на всю улицу, схватив посылного за грудки. – Сдал Коляна ментам, а теперь бросился к Иванычу спасения искать? А, сука?! Ты ментам Коляна сдал?

– Ты че гонишь, Виталик? – залопотал тот в ответ, стараясь разжать мертвую хватку пальцев Фиксатого. – Я тут при чем? Меня сам Батурина просил Иванычу о случившемся рассказать!..

– А ну, тихо! – прикрикнул на обоих Полунин и оттащил Фиксатого от посылного. – Какие менты, Виталий? Объясни толком, что случилось?

Фиксатый, со злостью отшвырнув Батона к стене, повернулся к нему спиной. Затем дрожащими руками достал из кармана куртки сигареты и закурил. Несколько секунд он молчал, делая одну за другой глубокие затяжки, а затем жалобно посмотрел в глаза Полунину.

– Я ему говорил, что с тобой, Седой, сразу надо было связаться, а он мне орет, что, дескать, своя голова на плечах есть! – Фиксатый в сердцах ударил кулаком одной руки по раскрытой ладони другой. – Довыживался, мать его! Как лох, в натуре, погорел!

Только сейчас до Полунина дошло, что случилось нечто серьезное. Выражение страха на лице щупленького мужика в потертой кожаной куртке вызвало у Владимира ироничную усмешку. Батон всегда был трусоватым. И то, что туманный звонок Батурина перепугал его до смерти, Владимира ничуть не удивляло. Другое дело – Фиксатый!

Дикая реакция Виталия на присутствие рядом с Полуниным перепуганного Батона сначала удивила, а затем насторожила Владимира. Фиксатый славился среди братков отменной выдержкой и спокойствием. А то, что он едва не размазал Батона по стене, говорило лишь о двух вещах – либо Виталий был обкуренным, чего в принципе не могло случиться, либо произошло что-то действительно очень серьезное.

Однако в ответ на все расспросы Фиксатый только ругался, распугивая своим криком прохожих, которые, увидев джип и троих громко спорящих мужчин, торопились перейти на другую сторону улицы, от греха подальше. А когда на Фиксатого стали поглядывать менты, охранявшие ресторан, Полунин схватил Виталия за отворот куртки.

– А ну-ка заткнись, – зашипел он ему в лицо. – Что разоряешься, как петух на параше? Закрой свое хлебало, и полезайте оба в машину. Сидеть тихо и ждать меня! Я сейчас вернусь. Все ясно?

Не отпуская оторопевшего Виталия, Полуниин повернулся к Батону. Тот, оцепенев под взглядом Владимира, словно жаба перед ужом, судорожно сглотнул и едва заметно кивнул. Полуниин усмехнулся и, отпустив Фиксатого, не оборачиваясь, стремительно пошел к ресторану.

Охрана в дверях молча расступилась, пропуская Владимира внутрь. Он даже не посмотрел на них, направившись в глубину банкетного зала, где его ждал Вольцев. Полуниин не мог просто так уйти из ресторана, не поговорив еще раз с этим человеком.

Предложение немецкой фирмы «JEI», переданное ее руководством через заместителя министра, было настолько заманчиво, что пренебречь им было бы просто глупо. Вопрос о возможном дальнейшем сотрудничестве «Нефтьоргсинтеза» с немцами следовало тщательно обдумать, обсудить и лишь после этого принимать решение.

Однако Полуниину сейчас было не до того, чтобы размышлять над возможными последствиями сотрудничества «JEI» и своего предприятия. Его мысли были сейчас заняты Батуриным. Владимир был настолько обеспокоен поведением Фиксатого, что не обращал внимания ни на что вокруг. Иначе бы он просто не мог столкнуться с девушкой.

Она стояла у зеркала возле входа в гардероб и старательно подкрашивала губы. Видимо, кто-то окликнул ее из банкетного зала, и она начала поворачиваться, держа губную помаду в поднятой руке. Именно на эту руку и наткнулся Полуниин.

В своем стремительном движении он едва не сбил девушку с ног. Та вскрикнула и, потеряв равновесие, мазнула помадой Владимира по щеке. Полуниин успел подхватить ее за талию, невольно прижав к себе. Девушка облегченно выдохнула.

– Извините меня, пожалуйста, – виновато проговорил Полуниин, посмотрев девушке в лицо.

На вид ей можно было дать не больше двадцати двух – двадцати трех лет. Девушка смотрела на него пронзительной голубизны глазами, а по ее тонким, красиво очерченным губам скользнула легкая, чарующая улыбка. Одной рукой девушка держалась за плечо Полунина, а другой, ненароком коснувшись его груди, поправила белокурые волнистые волосы.

– Это вы меня извините, – с легким вздохом ответила она. – Я такая неловкая. Нужно было посмотреть, прежде чем поворачиваться. Ой, я вас помадой измазала! Сейчас сотру... Господи, забыла платок! Какая же я рассеянная.

Девушка начала рыться в сумочке, но Полуниин остановил ее. Он чуть придержал девушку за руку, машинально отметив, что она дрожит. Решив, что это от испуга, Владимир улыбнулся.

– Не стоит беспокоиться, – проговорил он и, отпустив руку девушки, достал из кармана платок. – У меня есть свой. Еще раз извините и прощайте. Я тороплюсь!

Полуниин чуть наклонил голову и, развернувшись, направился к Вольцеву. По дороге Владимир вытер платком перепачканную щеку и, небрежно сунув его в карман, забыл о происшествии.

– Ну что, Владимир Иванович? Решили свои проблемы? – легкой улыбкой встретил его заместитель министра. – А вы, я смотрю, пользуетесь в этом городе популярностью! Девушки так и вешаются вам на шею.

Вольцев раскатисто захохотал. Его смех тут же подхватили окружающие. И хотя многие даже не слышали, о чем он говорит, постарались выдавить из себя подобострастные смешки различной степени интенсивности. Полуниин сдержанно улыбнулся.

– Это была просто случайность, – проговорил он.

– Конечно, случайность! – перебил Владимира Вольцев. – Но после таких случайностей обычно дети заводятся!

Столичный барин снова засмеялся. На этот раз его поддержали более дружно, поскольку передние уже успели передать на дальний конец стола смысл шутки заместителя министра. Глядя на эту подвыпившую компанию, Полуниин вдруг почувствовал отвращение. И прежде всего к Вольцеву. И решил побыстрее закончить бестолковые разговоры.

– Александр Петрович, боюсь, мы не сможем дальше продолжать светскую беседу, – Полуниин старался говорить как можно спокойнее. – К сожалению, мои проблемы оказались намного серьезнее, чем я думал. Извините, но мне придется вас покинуть!

– Что-нибудь с производством? – насторожился Вольцев.

– К сожалению, нет, – отрезал Владимир. – Это проблемы личного характера и требуют немедленного решения. Это все, что я могу вам сказать. Поэтому извините, но я вынужден попрощаться!

Пока Полуниин разговаривал с заместителем министра, в банкетном зале наступила тишина. Кое-кто на самых дальних местах, конечно, вполголоса переговаривался, однако и им было слышно, о чем ведут речь Полуниин и Вольцев. Когда же Владимир сказал, что вынужден попрощаться, по залу пополз удивленно-осуждающий шепоток. Впрочем, ни Вольцев, ни сам Полуниин не обратили на это внимания.

– А что с моим предложением? – недовольным тоном поинтересовался заместитель министра.

– Передайте, что я готов его обсудить, – кивнул Полуниин. – Пусть присылают своих людей, и мы обговорим условия. Большого обещать не могу. Но в принципе предложение интересное.

– Что же, рад это слышать, – самодовольно усмехнулся Вольцев, поставив себе в заслугу согласие Владимира. – Тогда ждите нас через пару недель. Да, вот еще что! Немцы народ щепетильный. Они дорожат своей репутацией. Я знаю, что все ваши похождения остались в прошлом, и сейчас вы просто пример законопослушания, но все же по-дружески хочу предупредить вас, Владимир Иванович, не вляпайтесь снова в какую-нибудь историю. Иначе на предстоящей сделке можно будет поставить крест. И неприятности будут у нас обоих!

Пока Вольцев говорил, Владимир едва сдерживал растущее раздражение. Этот столичный боров не просто предостерег его от неосторожных шагов. Он угрожал. Это и ему было ясно. Полуниин с трудом сдержался, чтобы не врезать по носу зарвавшемуся чинуше.

– Я учту ваши пожелания, – сухо проговорил он и, не сказав больше ни слова, направился к выходу.

Полуниин еще не успел дойти до входа в гардероб, как в банкетном зале снова началось оживление, причиной которого был, естественно, московский гость. Владимир усмехнулся, подумав о том, насколько ущербны те, кто лижет задницы высокопоставленным чиновникам в надежде получить хоть крошку от праздничного пирога.

Они как дикие звери, выросшие в неволе, неспособны добывать себе пропитание. Им просто не прожить без хозяина. Без приказов сверху они растеряются, и беспощадный город проглотит их. Так и доживут эти прихлебатели до конца своих дней – сытые, но в неволе.

Секретарша Полунина тоже поднялась из-за стола и догнала Владимира уже возле гардероба. В этой компании она чувствовала себя вполне уютно и была раздосадована, что приходится покидать праздник в самый разгар веселья. И хотя Полуниин ее с собой не звал, она посчитала неудобным оставаться на банкете после ухода босса.

– Леночка, не торопитесь. Можете еще повеселиться. Вы мне сегодня не понадобятся, – остановил ее Полуниин и увидел, как у девушки радостно заблестели глаза. Не каждый день удается так хорошо погулять на дармовщинку!

– Кстати, попросите, пожалуйста, водителя через полчаса перегнать машину ко мне домой, – добавил Полуниин, надевая пальто. – Вот ключи. Если меня не будет, пусть отдаст их жене. К тому времени она уже должна вернуться.

От воспоминания о Светлане к горлу подступил комок горечи. События, произошедшие с ним после утреннего происшествия, вытеснили утренний эпизод из памяти. Полуниин утешал себя тем, что ничего особенного в визите его друга к Светлане нет. Однако обстоятельства, при которых произошел инцидент, вызвали в душе Полунина чувство боли и тревоги.

Владимир не был уверен в том, что жена действительно разговаривала по телефону с подружкой. Может быть, так оно и было, но из-за того, что Светлана была взволнованна, узнав о том, что Полуниин задержится дома, а затем попросила его отвезти Антона в школу, в душе Полунина поселились сомнения. Он гнал их, но они не уходили.

Владимиру стало не по себе. Он посмотрел вслед секретарше, танцующей походкой направляющейся к одному из столиков, подождал секунду, пока она передаст ключи водителю, и направился к выходу. Милиционеры у дверей расступились, пропуская его, но сейчас в их дружелюбных улыбках Полунину почудилось что-то зловещее. Будто они только того и ждали, чтобы воткнуть нож ему в спину. Владимир покачал головой.

– У тебя начинается паранойя, Полуниин! – поставил Владимир себе диагноз и вышел на мороз, закрыв за собой стеклянную дверь.

Виталий и Батон ждали его в джипе. Фиксатый сидел на месте водителя, а Батон забился в угол на заднем сиденье. Оба молчали. И Полуниин почувствовал, что натянутость в отношениях между этими двумя не исчезла. Они просто выполняли его приказ и поэтому сдерживались. Иначе Фиксатый стал бы ломать Батону кости, а тот орать, призывая на помощь.

– Заводи машину! – скомандовал Владимир, захлопывая дверцу. – Поедем в автомастерскую к Шакирычу. Там и поговорим.

– А мне что там делать? – завопил Батон. – Я тут при чем, в натуре? Меня Колян попросил передать тебе, Иваныч, о наезде, а больше я ничего не знаю. И ментов мне Фиксатый зря шьет.

– Заткнись, – устало перебил его Полуниин, дернув за руку Виталия, собиравшегося развернуться к Батону. – Вот приедем в автомастерскую, там во всем разберемся. Чего ты штаны обмочил? Тебя же не в камеру пыток везут.

– А хрен вас знает! – буркнул себе под нос Батон, но и потом всю дорогу молчал.

Шакирыч, как обычно, встретил приехавших в брезентовой спецовке, заляпанной красками и маслом, и вязаной шапочке, натянутой почти на глаза. Перед тем как подать Полунину руку, он долго вытирал ее ветошью. Да и после этой процедуры протянул не ладонь, а кисть.

– Здорово, Иваныч! – пробасил двухметровый, уже постаревший великан. – Каким ветром? Я, признаться, уже забыл, как ты выглядишь.

– А ты к телефону почаще подходи, – усмехнулся Владимир. – Или секретаршу посади. А то ведь тебя не найдешь.

Полуниин уже который раз говорил эти слова другу. Рамазанов терпеть не мог телефоны и секретарш. Телефоны считал атрибутом ленивых, а секретарш – бесполезным украшением офиса, ни за что получающим жалованье.

Владимир несколько раз пытался доказать Шакирычу, что он не прав, но старого брюзгу переубедить было трудно. Так же трудно, как заставить Рамазанова носить костюмы, соответствующие должности директора довольно крупной автомастерской, и не копать в моторах машин, подобно простому механику. Шакирыч оставался непреклонен.

«Вот руки у меня откажут, тогда и буду в кабинетах штаны протирать!» – твердил он всякий раз, и спор на этом заканчивался. То же самое было и сегодня.

– Секретарши вам, молодым, нужны, чтобы было за что подержаться, когда жена далеко, – пробасил Рамазанов в ответ на реплику Владимира. – А у меня, у старого, гаечный ключ уже на них не стоит! Правда, Виталик? – Шакирыч так хлопнул крепкого братка по плечу, что тот едва не сел на пятую точку.

– Да ну тебя к ядерной матери с твоими шуточками, в натуре! – отмахнулся от него Фиксатый. – Проблемы у нас. А то мне делать больше нечего, кроме как с тобой тут махаловку устраивать!

– Что случилось? – Рамазанов настороженно посмотрел на Владимира.

– Пойдем в офис. Там все и выясним, – пожал плечами Полуниин и направился в кабинет директора, расположенный на втором этаже, прямо над мастерскими.

Кабинет выглядел жутко. В нем ничего не было, кроме обшарпанного стола, таких же обшарпанных стульев, пары шкафов да старого громоздкого сейфа, в котором хранилась всякая ерунда вроде набора гаечных ключей, недопитой бутылки водки и старой потрепанной кожаной папки для бумаг, положенной туда Полуниным еще лет пять тому назад. В целом кабинет Рамазанова больше походил на каморку прораба в доперестроечные времена, чем на офис преуспевающего бизнесмена.

Полуниин бывал здесь часто и давно привык к окружающей обстановке. Однако Батон и Виталий оказались здесь впервые и буквально ошалели от увиденного.

– Это что, Шакирыч, в натуре, твой офис? – выпучил глаза Фиксатый. – Ты че, типа нищий? Отделать его конкретно не можешь? Вот те хрен!

– А оно мне нужно? – равнодушно проговорил Рамазанов, смахнув ладонью пыль со стула. – Я тут раз в год бываю, и то по обещанию. Вон в бухгалтерии бабы попросили, я им мягкую мебель купил. А тут и так сойдет.

– Ну, как знаешь, – хмыкнул Фиксатый, с опаской опустившись на стул, предварительно постелив на сиденье старую пожелтевшую газету.

– А это ты зря, – покачал головой Шакирыч, ткнув заскорузлым пальцем в газету. – Я в ней болты, маслом машинным перемазанные, сюда приносил.

Виталий вскочил со стула так, будто ему подложили парочку каленых кнопок, и принялся вертеться по кабинету, пытаясь рассмотреть тыл своих белых спортивных штанов. Рамазанов, глядя на него, добродушно расхохотался. Фиксатый удивленно уставился на него.

– Да пошутил я, – сказал Шакирыч. – Какой же дурак болты в кабинет прет? Что, им в гараже применения не найдется? Это только у зайца в частушке ширинка на болтах, а у меня с этим делом все в порядке. Жаль, хранить под этой ширинкой нечего. Все отвалилось давно и списано по окончанию срока службы.

Теперь уже рассмеялись все. Напряжение, царившее в компании до этого момента, мгновенно исчезло. Даже взрывной Виталий лишь махнул рукой на Шакирыча и тоже рассмеялся.

– Пенек старый, – фыркнул он. – Перепугал меня, как лоха, в натуре!

– Ладно, Виталий, давай перейдем к делу, – оборвал общий смех Полуниин. – Рассказывай, что случилось. Только с самого начала. И без утайки. Иначе я вам помочь не смогу.

– Да чего тут рассказывать? – всплеснул руками Фиксатый, в миг становясь серьезным. – Попался Колян конкретно. Подставили его, как лоха, пока он бычился на весь белый свет и себя пупом земли считал!

Снова усевшись на пожелтевшую газету, закрывшую собой неприглядную поверхность стула, Виталий начал рассказывать. Скрывать он ничего не собирался, поскольку считал, что если кто-нибудь и сможет помочь Батурину, то только Владимир.

Рассказал Фиксатый и о том, что все они считали наезд на фирму Вадима делом рук братков Чугуна, склотившего новую группировку, но ошиблись, затем о разборке в бильярдной, о поисках таинственных рэкетиров и о том, как взяли Батурина.

– Многого, Седой, я не знаю, – вздохнул Виталий. – Я из клуба отъехал по своим делам буквально на полчаса, а когда возвратился, увидел около дверей конкретную тусовку. Ну, думаю, все, триндец! Разборки, в натуре, начались. Либо Колян этих козлов все-таки вычислил, либо они сами приехали наших валить!

Виталий достал из кармана пачку сигарет, закурил. Руки его снова стали дрожать от волнения. На сей раз Фиксатый устыдился своей слабости и изо всех сил тщетно пытался унять дрожь. Впрочем, кроме Полунина никто этого не заметил. Рамазанов смотрел под стол, а Батон тупо уставился на стену.

– Я сразу, конкретно, по газам! Думаю, сейчас я вам, суки, покажу, кто я такой, – продолжал Фиксатый. – Подъехал поближе, смотрю – а там менты! Ну я сразу и заныкался на другой стороне улицы. Ты не думай, Седой, я не трус! Но если бы и меня замели, кто, в натуре, пацанам бы помог?

– Никто тебя трусом и не считает, – успокоил его Полунин и посмотрел на Батона. – Теперь тебя послушаем.

– А че меня слушать? – подскочил тот на стуле. – Я дома с телкой отвисал. «Шампунь» там, конфеты, все дела, и тут звонок на трубку. Я, чтобы перед бабой порисоваться, отвечаю, что велел меня не беспокоить. А на том конце – Колян! И голос у него такой странный, что я чуть, в натуре, с дивана не свалился. Он мне говорит, чтобы я мчался к тебе, Иваныч, что на него наехали, и тут связь оборвалась. Я давай его номер набирать, а там никто не отвечает. Ну, думаю, конец Коляну!..

– Хватит трюндеть, как баба на базаре! – перебил его Рамазанов. – Тебе-то он с какого хрена позвонил?

– Да я почему знаю? – Батон резко обернулся в сторону Шакирыча и замер.

– А, блин, понял! – он хлопнул себя по лбу. – Я же в клуб телок постоянно привожу, когда там гулянки бывают. Колян специально мой номер на кнопку повесил, чтобы долго набирать не приходилось. Вот и нажал, наверное, первую попавшуюся, потому что времени не было. Она оказалась моей!

Батон, наверное, продолжал бы говорить еще полчаса, если бы Полунин не оборвал его. Он пнул ногой ножку стула, на котором сидел Батон, и тот, вздрогнув, немедленно заткнулся. Владимир, усмехнувшись, посмотрел на него.

– Ладно, хватит. С тобой все ясно, – проговорил Полунин и обернулся к Виталию. – Сам как думаешь, почему менты в клуб нагрянули?

– Да хрен его знает в натуре! – покачал головой Фиксатый. – Скорее всего – из-за стрельбы в биллиардной. Другой причины просто нет. Там Димана замочили, суки. А мы его оставили. Времени не было забирать. Нас, конечно, проверяли, но алиби мы успели сделать железное.

– Почему же все-таки они приехали? – прогудел Рамазанов.

– А потому, что какая-то сука им стуканула про тайник с оружием в клубе! – Виталий хлопнул ладонью по столу и зло посмотрел на Батона. – Че зенки вылупил, урод? Настучал ментам, когда тебе хвост прижали? А теперь горбатого лепишь, истории для идиотов придумываешь?

– Чего ты гонишь?! – завопил Батон, вновь подскочив на стуле. – Ты за базар ответь!

– Молча-ать! – рявкнул Полунин, тыча пальцем в Фиксатого. – Так, значит, Коляна со стволами замели? Вы не охренели, идиоты? Кто после таких дел оружие оставляет?!

– Так в том-то и прикол, Седой, – развел руками Виталий. – Мы оружие из тайника сразу после разборки в другое место перепрятали. К тому же чистое оно. Палил только Буйвол. А с его ствола мы стерли отпечатки и зарыли поглубже.

– Тогда я ничего не понимаю, – сказал Шакирыч. – Чего вы дергаетесь? Если в клубе все чисто, Коляна отпустят через пару часов. Помаринуют на шконке, следак его помучает да и выгонит на хрен.

– Ладно бы одного Коляна, Шакирыч, – Виталий вновь ударил кулаком по столу. – Всех братков, кто в клубе был, менты повязали. Всех до единого! А какого хрена их, в натуре, заби-

рать, если в клубе все чисто? Не знаете? Я вам отвечу! Потому и повязали, что какая-то сука стуканула о разборке в бильярдной!..

– Спокойно, Виталик. – Полунин положил ему руку на плечо. – Сейчас все выясним.

Владимир достал из кармана пальто сотовый телефон и, раздумывая, набрал номер майора Тихоненко, заместителя начальника районного УВД.

Волей-неволей за то время, что прожил в городе, Полунин оброс массой полезных и бесполезных знакомых. Иногда сам Владимир искал знакомства с нужным человеком, рассчитывая использовать его в дальнейшем, бывало, кто-то набивался в друзья к Полунину, желая заполучить в его лице надежного покровителя.

Тихоненко принадлежал к первой категории. Владимир давно искал связи в городской милиции, надеясь получать информацию и поддержку в случае необходимости. И когда казалось, что такие контакты налажены, выяснилось, что те менты, с которыми он познакомился, куплены его злейшим врагом – Сатаровым. Из-за этого Полунин едва не лишился головы.

Это было довольно давно. И с тех пор Владимир стал осторожнее. Однако он прекрасно понимал, что без связей в милиции ему не выжить в этом городе, где после отсидки в зоне оседала масса различных проходимцев, готовых сожрать каждого, вставшего у них на пути, вместе с потрохами.

Полунин тщательно и осторожно изучал каждого мента, имеющего какое-то влияние в этом городе. И в итоге вышел на Тихоненко. Человека не слишком жадного и сохранившего, как это ни странно при его должности, еще какие-то моральные принципы. Владимир купил его, хотя сделал это очень осторожно. Сам Тихоненко понял это, лишь когда полностью оказался в руках Владимира.

Впрочем, Полунин многого от него не требовал и тревожил лишь в случае крайней необходимости. А майор, можно сказать, вообще забыл о Полунине. Между обоими установилось нечто похожее на взаимоуважение, если таковое возможно при подобных обстоятельствах.

Тихоненко ответил на звонок почти сразу. И так же быстро, услышав вопрос Владимира, выдал ему ответ. О том, что произошло в спортивном клубе, знала почти вся городская милиция. И майор был уверен, что слух о самой крупной за всю историю города партии героина, изъятой у Батурина, скоро доползет и до местной прессы. Владимир поблагодарил Тихоненко за информацию и отключил связь.

– Значит, чисто в клубе было, говоришь? – Полунин в упор посмотрел на Фиксатого, напряженно ожидавшего окончания разговора. – А героин там откуда взялся? А, уроды?! Сколько раз вам, сукам, говорил, чтобы с наркотой дела не имели?

– Ты че, Седой, охренел, что ли? – Виталий вытаращил глаза. – Да откуда у нас героин? Колян под страхом смерти запретил этой ерундой маяться. Сам знаешь, что мы даже бухаем редко!

– Знаю! – Теперь пришла очередь Полунина стучать по столу кулаком. – Только вот мой человек говорит, что при обыске в клубе изъято около полукилограмма героина. Что ты на это скажешь?

– Не может быть! – оторопел Фиксатый. – Не было у нас героина. А если менты его нашли, значит, сами и подбросили!

– А зачем? – поинтересовался Шакирыч. – Какой им смысл на Коляна наркоту вешать? И почему именно на него?

– А я откуда знаю, в натуре? – Виталий резко повернулся к Рамазанову. – Может, конечно, и не менты это сделали. Может, кто-то другой, а потом ментам стуканул. Но, бля буду, я эту суку, в натуре, отыщу и за яйца на морозе подвешу!

– В общем, так, – перебил его Владимир. – Хватит лясы точить. Ты, Виталик, вместе с Батоном собираешь братков, которых не замели. Будем разбираться. А ты, Шакирыч, свяжись с блатными. Нужно весточку в предварилровку передать и ответ получить.

– Иваныч, ты же знаешь, что я не хочу больше с этими придурками связываться. Хватит, сыт по горло их повадками, – поморщился Рамазанов. – Может, ты сам к ворам съездишь?

– Нет, к блатным поедешь ты, – отрезал Полунин. – Я отправлюсь в ментовку и постараюсь узнать все поподробнее. – И уже более мягко добавил: – Шакирыч, мне действительно нужна твоя помощь!

– А-а, хрен с тобой, Иваныч, – махнул рукой Рамазанов. – Так я и знал, что ты сам спокойно жить не будешь и мне своей смертью умереть не дашь!

– Спасибо, Шакирыч, – улыбнулся Полунин, поднимаясь со стула. – Ладно, разбегаемся. Пошли, Виталик. Подбросишь меня до дома, а потом поедешь братву собирать. Когда все сделаешь, позвони мне на сотовый. Да, и еще! Не вздумайте соваться в клуб. Найдите для сходняка другое место!

* * *

Полунин ехал через погружавшийся в вечерний полумрак город, раздумывая над событиями уходящего в небытие дня. Он усмехался при мысли о том, как мало нужно человеку, чтобы сломать установившийся размеренный образ жизни. Единственный звонок по телефону о приезде в город заместителя министра топливной промышленности – и все летит в таргараы!

Безмятежности и покоя как не бывало. Беды и неприятности накатывают на тебя, словно волны, одна за другой. А впереди ни лучика надежды.

С утра Полунину позвонила секретарша, сообщив, что его рабочий график меняется. Светлана повела себя странно, заставив Полунина задуматься о том, что он уделяет мало внимания семье. Потом неожиданно в его квартире появился Славка Болдин, лучший друг, открывший дверь собственным ключом. И, наконец, выясняется, что еще одного друга – Кольку Батурина – арестовали менты.

Но и на этом неприятности не кончились. Едва Полунин переступил порог квартиры, как Светлана устремилась к нему с решительным видом и заявила, что своими подозрениями он ее оскорбил.

– Я понимаю, ты не можешь доверять женщине, которую знаешь без году неделю, – говорила она. – Но Слава твой лучший друг! Выходит, ты и ему не доверяешь?

Полунин не стал вступать в дискуссию, сказал, что сейчас не время для подобного разговора и лучше отложить его до вечера. Однако и такой поворот событий Светлану оскорбил. Она начала обвинять мужа в том, что проблемы семьи его волнуют меньше, чем работа. И Владимиру, чтобы окончательно не разругаться с женой, оставалось только уйти из дома.

То ли из-за ссоры со Светланой, то ли из-за плохого освещения улиц, но Полунину вдруг показалось, что мир вокруг него изменился. Город стал неузнаваем, превратившись в огромного хищного зверя, который подстерегал его, чтобы сожрать. И Владимиру вдруг захотелось увидеть того самого воробья, который утром залетел в форточку, а потом исчез. Вместе с ним исчезло спокойствие.

– Молодец, Полунин! – похвалил себя Владимир, удивляясь собственным мыслям. – Теперь тебе осталось начать писать стихи!

Полунин остановил машину возле районного УВД. Еще в кабинете у Шакирыча Владимир решил, к кому пойдет, чтобы выяснить подробности по делу Батурина. Разыскивать следователя, который этим делом занимался, было бессмысленно. Тот либо ничего не скажет, либо отделается общими словами. А Владимира это не устраивало. И, поскольку даже Тихоненко не знал всего, следовало идти прежде всего к начальнику УВД подполковнику Исаеву, что Полунин и сделал.

Исаев, так же как и Полунин, не был уроженцем этого города. Он приехал сюда около двадцати лет назад, уже в чине капитана милиции. Поначалу все в его карьере шло гладко, но потом он чем-то не угодил начальству, и его продвижение по службе приостановилось. И лишь несколько лет назад, после громкого скандала вокруг «Нефтьоргсинтеза» и смещения всего руководства УВД, Исаев занял в милиции главенствующую позицию.

Подполковник встретил Полунина суховато. Что, впрочем, и полагалось ему по чину. Когда Владимир вошел в его просторный кабинет, Исаев сидел в кресле у окна и беседовал с капитаном Стрельцовым. Полунин сдержанно поздоровался с обоими и опустился на стул по левую руку от Исаева.

– Семен Тихонович, я к вам по личному вопросу, – без обиняков заявил Владимир. – Меня интересуют подробности ареста Батурина.

– А почему, Владимир Иванович, вы решили, что я вам о них расскажу? – прищурился подполковник.

– А потому, что я располагаю некоторой информацией, способной помочь следствию, – спокойно ответил Полунин. – Но вам я предоставлю ее только в обмен на интересующие меня сведения.

– А вы не боитесь, что я привлеку вас к ответственности за подобное предложение? – полюбопытствовал Исаев.

– Не боюсь, – с улыбкой ответил Полунин, – поскольку всегда могу сказать, что пошутил. И давайте, Семен Тихонович, не будем играть в такие игры. Угрозами меня не запугать. Вы же знаете.

– Знаем, Владимир Иванович, – ехидно улыбаясь, встрял в разговор капитан Стрельцов. – Вас все достаточно хорошо знают. А уж милиция тем более!..

– Помолчите, капитан! – осадил подчиненного Исаев и, взглянув на Полунина, с расстановкой проговорил: – Владимир Иванович, имеющаяся у вас информация меня мало интересует. У меня и своей достаточно. А вам бы я настоятельно посоветовал держаться подальше от этого дела. А теперь оставьте нас.

Полунин усмехнулся и встал. Несколько секунд он смотрел прямо в глаза Исаеву, надеясь прочесть в них хоть что-то, способное пролить свет на происходящее, но взгляд подполковника оставался непроницаемым и бесстрастным. И Владимир понял, что толку он здесь не добьется. Но прежде чем покинуть кабинет, Полунин бросил на Стрельцова испепеляющий взгляд.

Полунин уже спустился к машине, когда у него в кармане зазвонил сотовый. Владимир решил, что это Фиксатый, и удивился его оперативности. Но это был не Фиксатый.

– Проклятая игрушка! – пробасила трубка голосом Рамазанова. – Если бы не нужда, в руки бы ее не взял. Ну что это за разговор, когда лица человека не видишь?

– Не иначе как мир перевернулся, раз Шакирыч позвонил! – удивленно пробормотал себе под нос Полунин и уже громче спросил: – Что случилось?

– Весточка из предвариловки пришла, – ответил Рамазанов.

– Так быстро? – удивился Владимир. – И что там?

– А то, что наркоту Коляну подбросил сам капитан Стрельцов! – пробасил Шакирыч. – Понимаешь, что это значит?

– Понимаю, – чуть помедлив, ответил оторопевший Полунин. – Это значит, что город скоро утонет в крови!

Глава четвертая

В принципе информация, полученная Полуниным от Рамазанова, не была неожиданной. Владимир еще у Шакирыча в кабинете предвидел подобное развитие событий. И хотя тогда оно казалось ему маловероятным, исключать его Полунин не стал. И все-таки информация Рамазанова застала его врасплох.

Полунин забрался в еще не успевший выстыть на крепком морозе салон «БМВ» и, забарабив пальцами по рулю, переваривал свой разговор с Исаевым. Еще минуту назад Владимир считал, что подполковник просто проявил характер, отказавшись поделиться с ним информацией. На что, собственно, имел полное право. Но после телефонного разговора с Шакирычем все предстало перед Полуниным в совершенно ином свете.

Присутствие в кабинете начальника УВД того самого капитана, который подбросил Батурину наркотики, насторожило Владимира. Но делать из этого далеко идущие выводы не было оснований. Стрельцов был подчиненным Исаева, и подполковник мог вызвать его по любому другому делу, не имеющему никакого отношения к аресту Николая, и все-таки Полунин готов был дать руку на отсечение, что именно о Батурине они и говорили до его прихода. Вот только знал ли Исаев о том, каким образом наркотики оказались в спортивном клубе?

Однозначного ответа на этот вопрос у Полунина не было. Их было два, и оба имели право на существование. Исаев вполне мог не знать о том, что героин Батурину подбросили. Бывает же, что правая рука не ведает, что творит левая! Возможно, Стрельцова подкупили конкуренты Николая. Те самые, которые развязали в городе войну. Но что-то подсказывало Полунину, что на самом деле все обстоит иначе.

Множество мелочей в поведении Исаева – взгляд, брошенный на Полунина, когда тот заговорил о Батурине; равнодушие к имеющейся у Владимира информации; предостережение от попытки вмешаться в судьбу Николая – после звонка Шакирыча приобрели совсем другой смысл. И Полунин уже почти не сомневался, что подполковнику о подброшенных наркотиках известно все. А может быть, он сам отдал приказ это сделать. Только зачем? Чем насолил Исаеву Батурин?

Поглощенный своими мыслями, Полунин не замечал ничего вокруг. Иначе непременно увидел бы ту самую девушку, с которой несколько часов назад столкнулся в фойе ресторана «Оливер».

Заметив «БМВ» Владимира у обочины, она на несколько секунд замерла на противоположной стороне улицы, а затем решительным шагом перешла дорогу. Достав что-то из сумочки, девушка приблизилась к машине и постучала в стекло. Полунин вздрогнул и резко повернулся.

Смелый, уверенный в себе, Полунин не знал чувства опасности и не имел телохранителя. Но сейчас ему почему-то стало не по себе. Однако, увидев девушку, он успокоился, хотя и не узнал ее. Эпизод в фойе ресторана вылетел у него из головы, и Владимир подумал, что она хочет попросить ее куда-нибудь подвезти. И, лишь опустив стекло, Полунин вспомнил, что едва не сбил ее с ног в вестибюле ресторана.

– Здравствуйте еще раз, – мило улыбнувшись, проговорила она. – А я все думала, как мне вас найти. Даже у Александра Петровича спрашивала, – Полунин нахмурился, силясь вспомнить, кто такой этот Александр Петрович, и тут же сообразил, что девушка говорит о Вольцеве. – Он посоветовал мне обратиться в справочное. И сказал, что если мне требуется кавалер, то он всегда к моим услугам, пока находится в нашем городе. Представляете, так и сказал!

– Представляю, – невольно улыбнулся Владимир.

Девушка говорила с такой милой непосредственностью, что Полунин тут же представил, как вальяжный московский барин, уверенный, что ему не откажут, пристаёт к этой красотке и

получает от ворот поворот, и пожалел, что не был свидетелем этой сцены. Батурин и связанные с ним проблемы отошли на второй план.

– Это из-за домогательств Вольцева вы ушли из «Оливера»? – не переставая улыбаться, поинтересовался Полунин.

– Вам смешно! А мне какво было, когда он полез своими сальными лапищами в... – она осеклась, смущенно потупившись, и Владимир не сдержал смех. – Ладно, не будем об этом!

– Действительно, что мы все о Вольцеве да о Вольцеве, давайте о вас поговорим. Во-первых, как вас зовут?

– Татьяна, – представилась девушка.

– Итак, она звалась Татьяной, – процитировал он Пушкина. – И зачем, милая Татьяна, я вам понадобился?

– Да вот это, – проговорила девушка и что-то протянула Полунину в раскрытой ладони. – Вы потеряли ее, когда столкнулись со мной.

Владимир взял протянутый предмет и удивленно посмотрел на него. Татьяна отдала Полунину тяжелую золотую запонку с искусственным бриллиантом. Полунин удивленно повертел запонку в руках и вернул девушке.

– Вы ошибаетесь, – с легкой улыбкой на губах проговорил он. – Эта вещь не моя. Я вообще довольно редко ношу запонки. Вот, посмотрите. – Полунин слегка приподнял рукав кожаной куртки, показывая Татьяне манжеты кипенно-белой рубашки, застегнутые на перламутровые пуговицы. – Я еще не успел переодеться.

– Странно, – удивленно проговорила девушка, беря запонку. – Как только вы прошли в зал, я тут же увидела ее. Она лежала на том месте, где вы стояли. Откуда она могла там взяться?

– Чего не знаю, того не знаю, – пожал плечами Полунин и только сейчас вспомнил, почему сидит в своей машине напротив участка милиции.

Владимир разозлился на себя: как он мог даже на минуту забыть о Батурине. Николая нужно вытаскивать из тюрьмы. А для этого потребуются неопровержимые доказательства его невиновности. И добыть их нужно любой ценой и в кратчайшие сроки. А пока надо прислать к Батурину адвоката.

– Сожалею, что ваше беспокойство оказалось напрасным. И все же я признателен вам, Татьяна, за проявленную заботу и удивлен вашим бескорытием, – проговорил Владимир, посмотрев на часы. – К сожалению, я спешу, иначе непременно отвез бы вас до дома. Еще раз извините и прощайте!

– До свидания, – растерянно проговорила Татьяна, глядя, как Полунин поднимает стекло.

* * *

Любое происшествие, случившееся с человеком в юности, запоминается на всю жизнь, сохраняясь где-то в глубинах подсознания, влияя на восприятие им различных событий.

Негативный опыт, полученный Владимиром в юности от общения с адвокатом, не пошевелившим и пальцем, когда молодого Полунина несправедливо приговорили к пяти годам лишения свободы, навсегда подорвали у Владимира доверие к представителям этой профессии, в которых он видел беспринципных негодяев.

Полунин, конечно, понимал, что и среди адвокатов есть много честных добросовестных людей, но ничего не мог с собой поделать. Доверял он лишь одному адвокату во всем городе – Денису Григорьевичу Степину.

Степин был настоящим профессионалом и не раз помогал Владимиру. Естественно, за деньги. И немалые.

Впрочем, дело сейчас было не столько в доверии, сколько в профессионализме. Батурину необходим был адвокат, способный помешать подтасовке улик против него. Поэтому, расстав-

шись с Татьяной, Владимир тут же направился в офис «Независимой Адвокатской Конторы», возглавляемой Степиным.

Адвокат, выслушав Полунина, сокрушенно покачал головой и сказал, что прямо сейчас поедет в отделение милиции. Если менты пошли на то, чтобы подложить Батурину героин, значит, наверняка основательно подготовились к делу, и уличить их будет просто.

– Зато, если у нас это получится, – усмехнулся он, – то мы с вами, Владимир Иванович, поучаствуем в самом громком деле нашего города!

– Я бы предпочел, чтобы этого дела не существовало вообще, – нахмурившись, ответил Полунин и поинтересовался: – Вас подвезти до участка?

– Спасибо, я на своей доеду, – сказал адвокат, – А вам после визита к Исаеву лучше держаться от милиции подальше. Иначе не исключено, что они и за вас возьмутся.

Полунин ничего не ответил, однако сопровождать Степина в участок не стал. В конце концов его присутствие там совершенно необязательно. Адвокат потом сам ему расскажет, что удалось сделать. А сейчас Владимиру следовало немного отдохнуть, перекусить и подготовиться к встрече с оставшимися на свободе братками Батурина. Недолго думая, Полунин отправился домой.

Светлана после недавней размолвки с мужем чувствовала себя виноватой и, едва Полунин переступил порог, попыталась объяснить ему свое поведение. Но Владимир остановил ее.

– Лучик, давай отложим все разговоры на потом, – проговорил он, обнимая жену за плечи. – Сегодня у нас обоих был тяжелый день. Поэтому не мешает отдохнуть. К тому же я проголодался, как тигр в зоопарке, которого полгода не кормили «Китикетом».

Светлана улыбнулась, но Полунину ее улыбка почему-то показалась виноватой.

«Выбрось это из головы!» – гневно приказал себе Полунин, заставив себя ответить улыбкой на улыбку, снял пиджак и бросил его в кресло.

– Приготовь что-нибудь поесть, а я пока умоюсь, – попросил он жену. – Кстати, где наш пират? Он что, еще не пришел из школы?

– Пришел. И даже уроки сделал. – Светлана снова улыбнулась, как-то неестественно, натянуто. – Сейчас сидит на кухне и глаз не сводит с твоей кормушки.

– Понятно, – кивнул Владимир и направился в ванную.

Ледяная вода, которую он плеснул сначала в лицо, а потом на голову, не избавила его от неприятных мыслей. Вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась Светлана.

– Что это такое? – ледяным тоном спросила она.

Владимир обернулся в тот самый момент, когда жена швырнула ему в лицо измазанный губной помадой носовой платок. В первую секунду Полунин не сообразил, что это в него летит. Но, поймав платок, рассмеялся.

– Дурацкая история, – сказал он громко, стараясь перекрыть шум льющейся воды. – Представляешь, в ресторане на банкете в честь заместителя министра наткнулся на красотку, которая красила губы.

– Чем наткнулся? – В голосе Светланы был не просто гнев. В нем звучала ненависть. – Платком? Или чем-нибудь потверже?

– Что ты такое говоришь? – удивился Полунин. – Я же тебе объясняю, что девушка красила губы и, когда я ее толкнул, мазнула меня по лицу губной помадой...

– Так зачем же ты ее трахал, когда она подкрашивалась? – сорвалась на крик Светлана. – Тебя это возбуждает? Тогда брал бы ее сзади!..

– Перестань ерунду городить! – Полунин начинал терять терпение. Недоверие жены оскорбило его, поскольку ему не в чем было себя упрекнуть. – Дослушай до конца, а потом закатывай истерику.

– Это не ерунда, – зло бросила Светлана. – И нечего выдумывать всякие идиотские истории. Было бы лучше, Полунин, если бы ты рассказал мне правду!

– Я и расскажу ее тебе, если ты хоть пару секунд помолчишь. – Владимир удивленно взглядывался в лицо жены, так изменившейся с момента его возвращения домой.

Светлана кивнула, и Полунин рассказал все, что с ним произошло, начиная с того момента, как Батон вызвал его на улицу и заканчивая расставанием с Вольцевым. Выслушав мужа, Светлана с горечью рассмеялась.

– Замечательная история, – проговорила она. – Только вся беда в том, что она так же похожа на правду, как яичница на дракона. Я не хочу ни слышать, ни видеть тебя до тех пор, пока ты не расскажешь, что было на самом деле. Все. До мельчайших подробностей. Ужин сам разогреешь. – И, резко развернувшись, Светлана вышла из ванной, оставив Полунина в полном недоумении.

В первую секунду на него волной нахлынула злость. Ему хотелось крушить все вокруг. Ведь это он имел право ревновать, а не она. Ни разу в жизни Полунин не дал ни одной женщине повода усомниться в его верности. Светлана не могла этого не знать и все же не поверила ему.

Чтобы как-то справиться с эмоциями, Полунин сунул голову под кран и так стоял несколько минут. Помогло! В какой-то момент Владимир вспомнил, как вел себя утром, и подумал, что выглядел так же глупо, как сейчас Светлана. Закрыв кран и насухо вытерев голову, Полунин вышел из ванной. У дверей его ждал Антон.

На лице мальчишки застыло такое выражение горя и непонимания того, почему ссорятся отец и мачеха, ставшая ему почти родной, что Владимиру стало стыдно. Антон что-то хотел сказать, но только шмыгнул носом и убежал в свою комнату.

Полунин не знал, что делать: то ли довести до конца разговор с женой, то ли успокоить сына, и стоял в коридоре, сжимая до хруста пальцы. И в этот момент зазвонил телефон.

– Это Фиксатый! – встрепенулся Полунин и бросился в гостиную.

Звонил действительно Фиксатый, однако новости, которые он сообщил, были неутешительными. В спортзале менты замели почти всех братков группировки Батурина. Оставшиеся на свободе категорически отказались идти на встречу, заявив, что, пока не станет известно имя предателя, приведшего ментов к тайнику, они носа из дома не высунут!

– Что же, крысы всегда первыми бегут с корабля, – усмехнулся Полунин и спросил: – Сколько человек тебе удалось собрать?

– Ни одного! – прорычал в трубку Виталий. – Похоже, кое-кто считает, что это я Коляна сдал, чтобы его место занять. Одному я за такие базары конкретно рыло начистил! И пусть еще какая-нибудь тля посмеет, в натуре, мне такое в лицо сказать!

– Успокойся, – осадил его Полунин. – Значит, ты остался один?

– Не, Седой, со мной эта рожа рядом сидит. Батон! – сказал Фиксатый. – Он тоже срулить хотел, но я не разрешил.

– И правильно сделал. Нам сейчас каждый человек может понадобиться, – одобрил его Владимир. – Вот что, езжайте прямо сейчас к Шакирычу, а я заскочу за Славкой Болдиным и приеду к вам.

– Понял, Иваныч! – ответил Виталий и отключил связь.

Полунин заметался по комнате в поисках старых джинсов, фланелевой рубашки и шерстяного джемпера. В последнее время он редко пользовался подобной одеждой. На работу ходил в строгом деловом костюме, а дома надевал спортивные брюки и свободную рубашку. Пожалуй, последний раз он носил джинсы полгода назад, когда они со Светланой ездили во Францию во время медового месяца. И она словно угадала мысли Полунина.

– Ты не это ищешь? – спросила, появляясь в дверях спальни, держа в руках вещи, которые искал Владимир. – Может быть, расскажешь, что происходит?

– Не сейчас, – покачал головой Владимир, торопливо переодеваясь. – Извини, Лучик, но я тороплюсь! Вот вернусь, тогда и расскажу обо всем.

Владимир переоделся и, подхватив с вешалки куртку, стремительно спустился вниз к припаркованной около подъезда машине. Он и сам не знал, почему так торопится, но ничего не мог с собой поделать и подумал, что это просто выброс адреналина в кровь. Сев за руль своей «БМВ», он глубоко вздохнул, повернул ключ зажигания и, плавно развернувшись, выехал со двора.

На улице уже совсем стемнело. Мелькнула и тут же исчезла мысль, что если все фонари погаснут, то можно будет увидеть бездонное черное небо, проколотое серебряными булавками звезд. Сейчас его больше всего волновало то, как помочь Батурину. Но ничего толкового в голову не приходило.

Полунин прекрасно понимал, что арест Николая и наезды на те фирмы, которые платили ему дань, напрямую связаны между собой. Кто-то могущественный, сумевший привлечь на свою сторону милицию, решил устранить Батурина со сцены. И это ему вполне удавалось.

Пожалуй, единственное, что можно было сделать сейчас для Николая, так это найти неведомого врага, выяснить его возможности и попытаться отбить у него всякую охоту преследовать Батурина.

У Полунина было немало рычагов и связей, чтобы дать отпор любому, кто попытается вмешаться в его жизнь. Будь то блатные, отморозки или кто-нибудь еще. Но, не зная врага, трудно выработать стратегию защиты. Поэтому главное сейчас узнать, кто стоит за арестом Батурина.

У Полунина и мысли не возникало оставить Николая один на один разбираться со своими проблемами. Хотя тот не послушал совета Фиксатого и не обратился за помощью к Полунину после первого наезда, когда все это еще можно было остановить.

Произожди арест Батурина при других обстоятельствах, без фальсифицированных улик, Владимир не стал бы развивать такую бурную деятельность, но сделал бы все возможное, чтобы выгнать Батурина из тюрьмы.

Однако сейчас ситуация развивалась по другому сценарию – против Николая развязали войну! И Полунин, зная, как предан ему Батурин, не мог остаться в стороне и ограничиться только привлечением адвоката. Никто, кроме него, не мог помочь Николаю.

Уже подъезжая к офису Болдина, владевшего автосалоном, Полунин хлопнул себя по лбу. Он совершенно забыл о том, что Славку трудно застать на месте. Энергия буквально била из него ключом, подталкивая к бурной деятельности. И если в голову ему приходила какая-то идея, он бросался ее реализовывать в любое время суток.

Он и за пять минут до конца рабочего дня мог умчаться на деловую встречу, оставив несчастную секретаршу в офисе дожидаться ее результатов, чтобы потом, если все пройдет гладко, подготовить ему весь пакет документов для заключения той или иной сделки.

Конечно, на таких условиях далеко не каждая девушка соглашалась работать. Но Болдин платил своему персоналу достаточно большую зарплату, чтобы удерживать текучесть кадров на минимальном уровне. К тому же он никогда не забывал, например, о днях рождения сотрудников и обязательно делал им к праздникам подарки. В общем, Болдина в автосалоне любили и безропотно выполняли все его просьбы и пожелания.

Полунин вспомнил, что не предупредил Болдина о своем приезде и может его не застать, потратив впустую целых полчаса. Полунин быстро достал из кармана сотовый и на ходу набрал номер Славкиного телефона.

– Славка, это Полунин, – проговорил Владимир, услышав голос Болдина. – Ты мне срочно нужен. Где ты находишься?

На какую-то долю секунды наступило молчание, Болдин был в замешательстве, Полунин это почувствовал. А когда Славка ответил, в сердце Владимира впиалась ледяная игла подозрения.

– Я у тебя, Иваныч! – сказал Болдин. – Только что узнал, что Коляна арестовали, и решил выяснить, как это случилось.

– А почему не позвонил мне, прежде чем ехать? – Полунин едва сдерживал раздражение.

– Ты же тоже не позвонил, когда поехал ко мне, – рассмеялся Славка, видимо не догадываясь о состоянии Полунина. – Просто подумал, что ты наверняка дома.

– Ладно, проехали, – сухо проговорил Владимир. – Раз ты там и на колесах, заезжать не буду. Садись в тачку и мчись к Шакирычу. Я тоже еду туда.

– Так что все-таки происходит, Иваныч? – не без удивления спросил Болдин.

– Приедешь, узнаешь, – отрезал Полунин и отключил связь.

Всю дорогу до автомастерской Рамазанова Владимир пытался побороть в себе терзающую душу ревность. Полунин даже забыл о существовании Батурина и думал только об одном: Славка второй раз за день оказывается у него дома в отсутствие хозяина. Что это? Простое совпадение или же между Светланой и Славкой что-то есть?!

Лишь огромным усилием воли Полунин заставил себя сосредоточиться на аресте Батурина. Было очевидно, что для спасения Николая необходимо найти человека, развязавшего войну. Но как это сделать?

Ответа на этот вопрос у Полунина не было. Поэтому он и собрал всех на импровизированный военный совет в автомастерской Шакирыча. Владимир очень надеялся, что всем вместе им удастся нащупать ту единственную ниточку, за которую Батурина можно вытащить из тюрьмы, отправив туда истинного виновника происходящего.

О физической расправе над негодяем, упрятавшим Николая в тюрьму, Полунин даже не помышлял. Во-первых, потому что таким способом Батурина все равно не вытащить из-за решетки. А во-вторых, Полунин уже давно завязал с криминальными разборками и хотел жить спокойно, как все законопослушные граждане. Тем более что в ближайшее время ему предстояла встреча с немцами.

Как-то незаметно мысли Полунина переключились на эту проблему. Предложение Вольцева было весьма заманчивым и на первый взгляд не содержало в себе подводных камней. Немецкие инвесторы требовали от Владимира не слишком многого, в то время как их предложение способно было обеспечить предприятию Полунина колоссальный скачок в развитии и, как следствие, безбедную жизнь Владимиру и его семье.

Конечно, Полунин понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. В то же время Владимир считал «Нефтьоргсинтез» перспективным предприятием и нисколько не беспокоился за его будущее.

Однако немецкие эксперты были высококвалифицированными специалистами в этой области, и их предложение Полунину свидетельствовало о том, что даже небольшой пакет акций сулит им значительные прибыли в будущем. Иначе они за это дело не брались бы!

Конечно, Полунин не исключал, что через некоторое время фирма «JEI» попытается прибрать к рукам контрольный пакет акций «Нефтьоргсинтеза». Но сейчас это казалось лишь отдаленной перспективой, и Владимир надеялся, что сможет отстоять свои права, если подобный вариант развития событий станет реальностью.

А сейчас «Нефтьоргсинтезу» ничего не грозило, кроме модернизации оборудования, повышения зарплаты рабочим и прироста основного капитала. И, подъезжая к автомастерской, Полунин принял окончательное решение – он примет предложение немцев. Естественно, после тщательного обсуждения всех условий контракта.

Во дворе автомастерской, кроме вишневой «девятки» Шакирыча, стояли еще две машины – заляпанный грязью джип и элегантная белоснежная «Ауди».

Виталий и Славка уже были здесь. А это означало, что решение проблемы Батурина можно будет начать немедленно, не мечась по кабинету в томительном ожидании опоздавших. И Полунин, бросив свою «БМВ» посреди двора, поспешил наверх.

Едва войдя в кабинет Шакирыча, Владимир услышал дикие вопли Фиксатого. Тот бегал по тесной комнатке и орал, обещая кому-то оторвать голову и засунуть туда, куда у нее меньше всего шансов пролезть.

Рамазанов с легкой ироничной улыбкой смотрел на Виталия. Славка Болдин оторопело стоял у стены, совершенно не понимая, что происходит, а Батон сидел у шкафа, пряча довольную улыбку. Виталий, еще недавно обвинявший Батона в предательстве, теперь сам оказался в такой ситуации.

Увидев Полунина, Фиксатый перестал метаться по комнате и, тяжело дыша, застыл на месте. Не обращая на него внимания, Владимир подошел к окну и повернулся лицом к собравшимся, внимательно наблюдавшим за каждым его движением.

В том, что в группировку Батурина затесался предатель, Владимир ничуть не сомневался. Как не сомневался он и в том, что это не Виталий. Поскольку приехавшие с обыском менты искали оружие, из которого убили Чугуна, а не найдя его, просто подбросили в тайник героин.

А вот Батон вполне мог оказаться осведомителем врагов Николая. Он был «шестеркой» и исполнял всякие мелкие поручения – доставлял девушек или привозил спиртное в те редкие дни, когда в спортивном клубе устраивались вечеринки. Не исключено, что Батон знал о существовании тайника и, недовольный своим положением в группировке, решил на предательство, надеясь получить у нового хозяина местечко получше.

Чтобы проверить, верно ли подобное предположение, Полунин и велел Виталию никуда не отпускать Батона. Владимир понимал, что своим визитом в милицию растревожил осиное гнездо. В городе Полунина считают человеком опасным, и враги Николая, узнав о том, что он решил выгнать Батурина из тюрьмы, непременно постараются выяснить, что он собирается предпринять.

Если Батон предатель, то с ним очень скоро вступят в контакт. И, проследив за ним, можно будет выйти на того, кто организовал операцию против Батурина. Поэтому Полунин нес всякую чушь специально для Батона. Однако никто этого не заметил, кроме Шакирыча, удивленно уставившегося на Владимира.

– Времени у нас в обрез, – начал Полунин. – Положение у Коляна серьезное и, чтобы спасти его, необходимо найти тех, кто наезжал на бизнесменов, плативших дань Батурина. Это они все и устроили. Как только мы их вычислим, заставим признаться, что наркоту подкинули Коляну они...

Никто из собравшихся, кроме Полунина и Рамазанова, не знал, каким образом героин оказался в спортклубе. Им просто еще не успели об этом сообщить. Поэтому Батон и Фиксатый не сводили глаз с Владимира, ловя каждое его слово. И только Славка никак не мог понять, что происходит.

– Какая наркота? Какие наезды? Кого нужно вычислять? – завопил он. – Объясните мне кто-нибудь!

Виталий открыл было рот, чтобы объяснить ситуацию, но Полунин остановил его и попросил выслушать его, а уж потом задавать вопросы. Болдин, недовольно покачав головой, замолчал.

– Саша, ты знаешь бизнесмена Вадима? На него на первого наехали, – повернулся Полунин к Батону. Тот утвердительно кивнул. – Тогда даю тебе самое важное задание. Поедешь к нему и выведаешь все, что он знает об этих людях. Спросишь, как они выглядели, как называли друг друга, и все такое. А завтра расскажешь мне. Езжай прямо сейчас, а то можешь не застать его в офисе.

Батон кивнул. На его лице были написаны радость и облегчение. Он вскочил со стула и поспешил прочь из кабинета, торопясь убраться подальше от людей, которых боялся и считал, что они играют в смертельно опасную игру. Полунин не стал его удерживать и посмотрел на Болдина.

– Славка, проследи за ним, пока он не вернется домой, догони и скажи, что я велел подбросить его до конторы Вадима. Потом приедешь ко мне и расскажешь все, что увидел.

– Да объяснишь ты мне, наконец, что происходит? – возмутился Болдин.

– Потом, Славик. Потом! – взмолился Владимир. – Догони Батона и, после того, как высадишь из машины, следи за ним, но так, чтобы он не заметил.

Славка понял, что сейчас ничего от Полунина не добьется. Владимир разыграл пьесу по собственному сценарию и не собирался ее прерывать из-за того, что опоздавшие на премьеру не понимают, о чем идет речь. Болдину только и оставалось, что махнуть с досады рукой и поспешить вниз вслед за Батоном.

Шакирыч все понял и усмехнулся. Полунин нес ахинею лишь потому, что подозревал Батона в предательстве. Понял это и Фиксатый, с озверевшим лицом уставившийся на дверь.

– Иваныч, значит, ты думаешь, что это Батон Колянну наркоту подкинул? – почти прошипел Виталий. – Разорву суку на куски, в натуре!

– Батурина героин положили сами менты. – Полунин схватил Фиксатого за плечо и резко развернул к себе. – Но Батону об этом ни слова, пока не убедимся, что это не он навел ментов на тайник, где раньше хранилось оружие.

– Все равно убью! – заорал Виталий и опустился на стул. – Давай, Седой, колись, что нарыл!

Владимир пожал плечами и рассказал о том, что произошло в кабинете Исаева, не скрыв ни малейшей подробности, и высказал по этому поводу свое мнение.

– В общем, мужики, – закончил Владимир, – у нас только два пути. Либо доказать, что Стрельцов подбросил наркотики, либо искать человека, который «припахал» для такой акции ментов.

– Да чего тут голову ломать?! – завопил Виталий, едва Полунин умолк. – Поставим, в натуре, этого гребаного капитана раком к стенке, и он нам быстро и признание подпишет, и своего босса сдаст, как стеклотару!

– А вот этого не получится, – возразил Шакирыч. Виталий и Полунин удивленно посмотрели на него.

– Почему? – поинтересовались они в один голос.

– У меня только что был человек, который принес весточку от Коляна, – ответил Рамазанов. – В ментовке сейчас бо-ольшой переполох. Капитан Стрельцов повесился у себя в кабинете!

Глава пятая

Утром Полунин проснулся от звонка будильника и с трудом поднялся с постели. Вчерашний день выдался слишком напряженным и насыщенным различными событиями. Поэтому сон не принес облегчения. Полунин чувствовал себя совершенно разбитым.

Накануне вечером он решил после совещания у Шакирыча вернуться домой и отдохнуть от дневной кутерьмы, сидя у телевизора. Но, узнав, что Стрельцов повесился, изменил свои планы. События развивались слишком стремительно, чтобы пустить все на самотек и отправиться отдыхать.

Владимир понимал, что расправа над Батуриным – это только начало беспредела. И смерть Стрельцова тому подтверждение. Самоубийство капитана было не чем иным, как расправой. Заказчику Стрельцов был больше не нужен, свою роль он выполнил, к тому же он слишком много знал. Поэтому и было инсценировано самоубийство. Кто следующий? Может быть, он сам? – подумал Владимир.

В том, что цепочка убийств или подставных арестов продолжится, Полунин ничуть не сомневался. Какая-то неведомая сила взялась за передел преступных сфер влияния в городе, стремясь установить над ним контроль.

Рано или поздно то, что произошло с Батуриным, затронет всех, без исключения. И первыми на очереди будут друзья и знакомые Николая. Теперь к чувству долга перед другом добавился еще и инстинкт самосохранения, игнорировать который не мог ни один здравомыслящий человек. Поэтому Владимир изменил заранее продуманный план совещания.

Они с Шакирычем и Виталием дождались возвращения Болдина. И, услышав от него, что Батон действительно сначала побывал в офисе Вадима, а затем напрямик отправился домой, рассказали Славке все, что знали сами. Решено было собрать общий сходняк главарей преступных группировок и пригласить туда блатных во главе с вором в законе Лешкой Меченым.

Полунин считал, что иного выхода просто нет. Некая сила начала подминать город под себя и после Батурина будет расправляться с остальными, уничтожая группировки поодиночке. Поэтому группировкам следует объединиться хотя бы на время, найти неизвестного врага и совместными усилиями намертво заблокировать его. А о том, как вытащить Батурина из тюрьмы, Полунин позаботится сам.

Предложение Владимира одобрили все, кроме Шакирыча. Рамазанов покачал головой и сказал, что из этой затеи ничего не получится. Слишком долго различные группировки тянули одеяло на себя и от этого настолько возненавидели друг друга, что вряд ли станут кому-то помогать. Даже в такой ситуации.

– Может быть, ты отчасти прав насчет братков, – ответил Полунин. – Но воры по-прежнему живут по понятиям.

– Да и братва нас, в натуре, поддержит, – поддакнул Виталий. – Никто из них не захочет оказаться в положении Коляна.

– Ну-ну, – не стал с ними спорить Шакирыч. – Посмотрим, что у вас получится!

На том и порешили. Полунин взял на себя разговор с Лешкой Меченым, Болдин и Фиксатый должны были собрать братву, а Шакирыч – позвать на сходняк представителей кавказской диаспоры, которая в преступном мире держалась особняком, отгородившись и от блатных, и от отморожков. Приняв решение, все тут же разъехались в разные стороны выполнять данные им поручения.

Разговор Полунина с Лешкой Меченым получился не очень легким. Владимир пользовался среди блатных немалым авторитетом, но Меченый никак не мог ему простить, что, когда у Полунина были неприятности с Томашевским, Владимир обратился за помощью не к нему, а в Москву, к Мирону.

Меченый считал это нарушением субординации в воровском мире. Полунин, несмотря ни на что, считался в кругу блатных своим. Поскольку он проживал в городе, который курировал Меченый, то и обращаться за помощью Владимир должен был к нему, а не в Москву.

Лешка довольно резко поговорил с Полуниним. В любой другой ситуации Владимир наверняка просто послал бы вора подальше и попытался решить проблему по-другому, но сейчас у него не было выбора. Блатных во что бы то ни стало следовало привести на сходняк. И Полунину пришлось стерпеть от Меченого кое-какие резкости в свой адрес.

Владимир не стал объяснять Лешке, зачем собирает общий сходняк. Сказал лишь, что это жизненно важно для всех. Меченый немного поломался, говоря, что лишь «шестерки» бегут по первому зову, но в итоге согласился явиться вечером следующего дня в ресторан «Оливер».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.